

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ

Подписная цѣна: съ доставкой — за годъ 6 рубл.; за полгода — 4 рубл.; отдѣльные №№ по 20 коп. за каждый.

Подписка принимается: въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Васнецовской улицѣ, д. Полковой, и въ г. Казани, въ книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира.“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Васнецовской улицѣ, въ г. Москвѣ, въ Центральной Конторѣ Объявленій, Большая Дмитровка, домъ Бучумова.

За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемаго ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій—2 р. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми-к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; неприятныя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ неприятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ же редакціи можно получать программу газеты и отдѣльные нумера по 20 к. за каждый.

Съ 1-го Юля 1880 г.

**ПРИНИМАЕТСЯ
ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ**

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ“.

ЦѢНА ЗА ПОЛГОДА 4 РУБ. СЕР.

Адр. редакціи: г. Екатеринбургѣ, Васнецовская ул., домъ Полковой.

Редакторъ Штейнфельдъ. Издательница Полкова.

ПРОДАЕТСЯ недорого домъ съ флигелемъ, при домѣ садъ. Колобовская ул., противъ Родильнаго дома, рядомъ съ домомъ чиновника Каменныхъ. Продается отдѣльно домъ или флигель. Объ условіяхъ спросить въ магазинѣ Гецлера. 344

ПРОДАЕТСЯ диванъ и 10 кресель, въ д. Полковой, по Васнецовской улицѣ.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ПОЧТОВАЯ КОНТОРА

симъ объявляетъ, что, согласно новому росписанію почтоваго департамента, постоянныя почты изъ Екатеринбургa въ Шадринскъ съ 4-го Августа будутъ отправляться три раза въ недѣлю: по Понедѣльникамъ, Четвергамъ и Субботамъ, въ 11 час. 45 мин. пополудни, и—получаться изъ Шадринска: по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ, въ 6 час. 45 м. пополудни.

Почтмейстеръ Калиновскій.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ ЧУЛКОВЫХЪ, на Большой Вознесенской улицѣ (на бульварѣ.) О цѣнѣ спросить тамъ же. 373—3—2

ПРОДАЕТСЯ, въ 2-й части г. Екатеринбургa, на углу Васнецовской улицы, напротивъ типографіи Полковой, каменный домъ съ полукаменнымъ флигелемъ, принадлежащій г. Недосѣкину. О цѣнѣ спросить хозяина дома. 703—3—2

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

ЗЕМСКАЯ МЕДИЦИНА И ВРАЧИ.

(Окончаніе.)

Нѣкоторые господа были крайне недовольны возникновеніемъ медицинскаго совѣта. Въ короткое время совѣтъ успѣлъ имъ насолить. Такъ, уѣздный врачъ Михальскій, получавшій 600 р. въ годъ за то, что при своихъ разъѣздахъ разсовывалъ кой-кому земскія лекарства, былъ лишенъ этого легкаго дѣла, а съ нимъ вмѣстѣ и жалованья; аптекарь Шорнингъ (гласный) тоже лишился, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ сотъ рублей дохода, потому что совѣтъ предложилъ земству прекратить заборъ медикаментовъ у г. Шорнинга и выписывать ихъ прямо изъ Петербурга.

Были и другіе недовольные, и въ этомъ отчасти виноваты медицинскій совѣтъ. Надо сказать правду, что совѣтъ, черезъ-чуть увѣренный въ своей силѣ, оказался недостаточно осмотрительнымъ и вель себя нѣсколько заносчиво. Были въ частности дѣйствительные промахи, и, что главное, какъ всякое новое, слагающееся учрежденіе, совѣтъ возбуждалъ слишкомъ много празднаго недовѣрія; всѣ его критиковали, находили въ немъ недостатки, часто вовсе не существовавшіе, и звонили по городу и въ уѣздѣ, возбуждая противъ врачей неудовольствіе. Все это было крайне на руку клинкъ, имѣвшей личный интересъ въ уничтоженіи врачебнаго совѣта, и, собравшись съ силами, она начала дѣйствовать. Частью пользуясь ошибками врачей, ча-

стью прибѣгая къ недобросовѣстнымъ вымысламъ, она возбуждала всѣхъ кого только могла и проповѣдовала крестовый походъ противъ злокачественныхъ врачей и ихъ совѣта.

Управа или, вѣрнѣе сказать, члены управы подчинились этимъ влияніямъ. Логически они ничего не имѣли возразить противъ дѣятельности совѣта и хвалили его во всѣхъ официальныхъ отчетахъ. Но „по человѣчеству“ не одинъ изъ подписывавшихъ хвалебные отзывы тяготился своимъ излюбленнымъ дѣтищемъ. „Совѣтъ—все, управа—нуль“, вотъ фраза, ходившая изъ устъ въ уста, возбуждавшая страсти и составившая много непріятностей въ будущемъ.

Первымъ явнымъ застрѣльщикомъ въ войнѣ съ совѣтомъ выступилъ мировой посредникъ Доренговскій. Онъ подалъ заявленіе въ земское собраніе 1875 г., въ которомъ, указывая на неудовлетворительное состояніе медицинской части въ уѣздѣ, валилъ всю вину на врачебный совѣтъ. Заявленіе было крайне безсодержательно и неумѣстно, какъ по формѣ, такъ и по содержанию, и весьма неавторитетно по подписи, ибо самъ г. Доренговскій пользовался нелестною репутацией и принадлежалъ къ числу тѣхъ посредниковъ, дѣятельность которыхъ возбуждала всеобщее неудовольствіе и, наконецъ, вызвала самую отжѣну должности мировыхъ посредниковъ. Заявляя о какомъ-то своемъ *правѣ*(?) „слѣдить за благосостояніемъ вѣрннаго мнѣ въ моемъ участкѣ народонаселенія“ и „слѣдя внимательно за дѣйствіями уѣзднаго земскаго собранія по дѣлу народнаго здравія по уѣзду“, усердный въ чужомъ дѣлѣ мировой посредникъ объявляетъ, что врачебный совѣтъ не выполняетъ достойно „принятое на себя столь важное порученіе нести сграждущему народонаселенію медицинскую помощь во всякую минуту.“ Въ сущности его наблюденія сводились къ тому, что не весь уѣздъ пользуется надлежащей медицинской помощью и къ сѣтованію на то, что совѣтъ въ основаніи своей дѣятельности положилъ стационарную, а не скаковую систему. Въ заявленіи было немало рѣзкостей, ни одного факта, много общихъ мѣстъ, а всего больше безграмотности. Отвѣтъ врачей былъ обстоятеленъ, переполненъ доказательными фактами, цифрами и именами и оканчивался весьма назидательной и даже дерзкой рѣчей самому Доренговскому. Земское собраніе постановило благодарить врачей за ихъ дѣятельность.

Но врачи слишкомъ рано отпраздновали побѣду. Покочивъ съ Доренговскимъ, они совершенно успокоились, тѣмъ болѣе, что ихъ отношенія къ компетентнымъ людямъ, т. е. къ управѣ, оставались, повидимому, попрежнему хорошими. Однако имъ грозила бѣда, и на этотъ разъ—изъ тучи.

Дѣло въ томъ, что въ 1876 году въ земское собраніе явился новый составъ гласныхъ, а врачи совѣта успѣли частью подобрать тамъ партію, частью возбудить противъ врачей даже нѣкоторыхъ людей самостоятельнаго образа мыслей. А между тѣмъ истекало трехлѣтіе, на которое совѣтъ былъ учрежденъ въ видѣ опыта, и вопросъ „быть или не быть“ ждалъ постановленія собранія.

Засѣданія земскаго собранія открылись при самыхъ благопріятныхъ предзнаменованіяхъ. Докладъ управы былъ крайне лестной. Приступая къ обзору своей трехлѣтней дѣятельности по медицинской части, она начинаетъ съ похвалъ совѣту. „Въ развитіи медицинскаго дѣла“, написано въ докладѣ, „замѣчается строгая логичность и послѣдовательность, а полученные результаты предсказываютъ повидимому весьма солидную будущность, если это дѣло не затормозится какими-либо посторонними обстоятельствами, а ему представится то разумно-свободное теченіе, какое было дано послѣднимъ составомъ собранія, еще въ 1873 г. И здѣсь управа должна признать, что сущность заключается въ идеѣ врачебнаго совѣта, т. е. въ активномъ участіи въ дѣлѣ врачей, которымъ Шадринское земство и обязано тѣмъ, что на медицинскую организацію нашего уѣзда указываютъ повсюду, какъ на образецъ. О ней весьма лестно отзываются медицинская и не медицинская литература; къ намъ присылается значительное количество заявленій отъ врачей, выражающихъ желаніе служить въ такомъ земствѣ, какъ наше; наконецъ, управа имѣетъ нѣсколько писемъ отъ центральныхъ въ Россіи земскихъ управъ, которыя интересуются нашимъ медицинскимъ дѣломъ, просятъ присылки журналовъ и медицинскихъ протоколовъ и выражаютъ желаніе осуществить и у себя такой же порядокъ, какой существуетъ въ Шадринскомъ уѣздѣ.“

Такъ говорила управа. А вотъ слова коммисіи, выбранной изъ среды гласныхъ для обсужденія этого доклада: „медицинское дѣло велось въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ врачебнымъ совѣтомъ вполне правильно и экономно. При этомъ въ засѣданіяхъ совѣта постоянно присутствовалъ членъ управы, первый годъ—г. начальникъ, второй

—г. Ратановъ, а третій—г. Кикинъ, который, какъ членъ настоящей коммисіи, объяснилъ, что врачи, прежде чѣмъ приводить въ исполненіе свои постановленія, представляютъ ихъ управѣ, и только съ согласія послѣдней, та или другая мѣра приводится въ дѣйствіе. Если же управа не согласна съ мнѣніемъ совѣта, то постановленія послѣдняго исполняются. Это же самое имѣли въ виду и предшествовавшія собранія. Коммисія, находя также съ своей стороны, что учрежденіе въ этой формѣ совѣта специальныхъ лицъ, служащихъ въ земствѣ, весьма полезно и необходимо—проситъ собраніе продолжить настоящее направленіе и въ будущемъ.“

Наступило 16 Октября—день обсужденія доклада коммисіи. Началось оно съ выходки à la Доренговскій. На этотъ разъ застрѣльщикомъ выскочилъ тотъ самый уѣздный врачъ Михальскій, который, какъ объяснено выше, два года тому назадъ лишился 600 р. жалованья за оказаніе медицинскаго пособія во время своихъ разъѣздовъ по службѣ. Выходка была напыщенная, жалобливая, бѣшенная, но беззубая. И онъ, подобно г. Доренговскому, заявляетъ, что на немъ лежитъ обязанность „пещись и заботиться о здоровьи и благосостояніи народонаселенія въ уѣздѣ“, а въ силу этого закона (?) онъ имѣетъ честь заявить земскому собранію, что дѣятельность врачебнаго совѣта никуда негодна; въ доказательство онъ ссылается, подобно своему предшественнику, т. е. г. Доренговскому, на отдѣльные случаи (ровно на два) заболѣванія, оставаемые безъ медицинской помощи, хотя не можетъ указать ни на одинъ отказъ врача отъ посѣщенія больныхъ. Увлекаясь въ своихъ обвиненіяхъ, г. Михальскій не затруднился обвинить земскихъ врачей даже въ томъ, что въ деревнѣ Верхнекатаракской одному крестьянину были нанесены побои, отъ которыхъ онъ померъ на 9-й день безъ медицинской помощи, забывая, что своевременное освидѣтельствованіе и оказаніе первой помощи этому больному лежало на обязанности полиціи и уѣзднаго врача, т. е. самого г. Михальскаго. Остальная часть его заявленія послала чисто личный характеръ оскорбленія самолюбія за то, что врачебный совѣтъ отказался печатать и разсылать по волостямъ на счетъ земства наставленія г. Михальскаго о мѣрахъ предупрежденія скотскихъ падежей, замѣтимъ кстати, не представляющія ничего новаго и изложенныя плохимъ канцелярскимъ языкомъ, а вмѣсто того признавъ полезнымъ поручить ожидавшемуся тогда ветеринарному врачу составленіе брошюры о томъ же предметѣ простымъ народнымъ языкомъ, съ цѣлью распространенія знаній черезъ школы, священниковъ и всѣхъ грамотныхъ людей. Не будемъ излагать въ подробности этой неинтересной выходки, любопытной только своею безсильной злобой, и окончимъ наше повѣствованіе сообщеніемъ, что и собраніе нашло неудобнымъ входить въ разсмотрѣніе пререканій врачебнаго совѣта съ г. Михальскимъ и отпустило его съ миромъ безъ всякаго постановленія.

И мы бы не вытащили подобнаго эпизода изъ архивной пыли, если бы непосредственно за нимъ не начался другой; а, кто знаетъ, быть можетъ жалобы г. Михальскаго повліяли на его разрѣшеніе.

Собранію былъ поставленъ вопросъ: оставить ли то направленіе медицинскаго дѣла въ уѣздѣ, которое дано ему очереднымъ собраніемъ 1873 г., т. е. съ существованіемъ при управѣ врачебнаго совѣта съ данною ему упомянутымъ собраніемъ инструкціей? Казалось, что, при единодушномъ заявленіи въ пользу совѣта и со стороны управы, и со стороны коммисіи, будущность его обезпечена; но вышло иначе. Всталъ г. Кыштымовъ, одинъ изъ новыхъ гласныхъ, и высказалъ мнѣніе, что существованіе совѣта врачей полезно, но только для специальныхъ медицинскихъ цѣлей, а потому и не представляется никакой надобности въ какой-либо инструкціи для совѣта; опредѣленіе же и увольненіе служащихъ медицинскихъ лицъ, а равно порядительная и хозяйственная власть по медицинскому дѣлу, въ силу закона, должна принадлежать управѣ. Въ совѣтѣ же могутъ обсуждаться только предположенія по специальнымъ медицинскимъ вопросамъ, и ему можетъ быть предоставлено право ходатайства передъ управою по поводу опредѣленія и увольненія служащихъ по медицинской части и по поводу назначенія или жалованья.

Г. Кыштымовъ не принадлежалъ къ клѣткѣ ненавистниковъ земскихъ врачей. Своєю дальнѣйшею дѣятельностью онъ доказалъ любовь къ земскому дѣлу и сомнѣваться въ его искренности не представляется ни малѣйшаго основанія. Его вылазку противъ совѣта можно объяснить только тогдашнею неопытностью въ дѣлахъ и нѣсколько рутиннымъ взглядомъ на необходимость централизаціи всей земской дѣятельности въ рукахъ одной управы. Пожалуй, слѣдуетъ приписать извѣстную долю вліянія на него и тѣхъ обвиненій, что разсѣвались по городу безперемонными недоброжелателями врачебнаго

совѣта. Какъ бы то ни было, его заявленіе нанесло рѣшительный ударъ молодому учрежденію.

За г. Кыштымывъ поднялись гласные: Добрынинъ (подписавшій безъ очереди хвалебное заключеніе комиссіи), Сошниковъ, Соколовскій и Нащокинъ; къ нимъ присоединились потомъ гласный Могильниковъ и предсѣдатель управы г. Ночопкинъ, тоже подписавшій докладъ управы безъ оговорокъ. Ночопкинъ напалъ преимущественно на широкое право (!), присвоенное врачебнымъ совѣтомъ оскорбительно выражаясь о предсѣдателѣ управы, „какъ это позволилъ себѣ совѣтъ въ одномъ изъ своихъ протоколовъ по отношенію къ нему, Ночопкину“. Защитникомъ совѣта явился членъ управы Кикинъ, доказывая собранію, что власть совѣта нисколько не нарушаетъ правъ ни собранія, ни управы, что всякое его постановленіе, которое есть не болѣе какъ предложеніе, приводится въ исполненіе не ранѣе утвержденія протокола управою.

Пренія были очень продолжительныя. Всѣ заслуги совѣта были забыты. Все оскорбленное, все недовольное вліяніемъ ума и таланта набросилось рвать его по клочкамъ. Явились недруги, которые приномъ поворотѣ дѣла первые рукоплескали бы и кланялись совѣту. Происходило что-то невообразимое. Предвидя неминуемое паденіе своего дѣтища, создатель совѣта, врачъ Моллесонъ, потребовалъ слова и сказалъ: „Г. предсѣдатель собранія! Вслучаѣ если собранію угодно будетъ кассировать существованіе совѣта, я, единственно изъ душевнаго желанія видѣть Шадринское земство послѣдовательнымъ, покорнѣйше просилъ бы васъ предложить ему привести, по крайней мѣрѣ, въ сегодняшнемъ журналѣ хоть сколько-нибудь разумныя основанія для уничтоженія совѣта. Иначе собраніе должно скомпрометировать себя въ глазахъ всего русскаго земства, которое смотритъ на Шадринское земство, особенно на медицинскомъ вопросу, какъ на передовое и руководящее и желаетъ брать съ него примѣръ, чему приведено доказательство въ докладѣ управы.“

Но ничто не помогло. Вопросъ: „угодно ли собранію оставить на будущее время существованіе врачебнаго совѣта, какъ постановлено 4-мъ очереднымъ и собраніями 1873 г.“ забаллотированъ 8-ю голосами противъ 6, т. е. перевѣсомъ двухъ голосовъ.

Гласные Кикинъ и Оранскій заявили это, желая выгородить себя изъ участія въ подобномъ опредѣленіи собранія, они просятъ заявить о ихъ несогласіи съ большинствомъ.

Такъ падалъ совѣтъ, три года считавшійся гордостью Шадринскаго земства, палъ подъ ударами скопившихся мелкихъ неудовольствій и неопредѣленныхъ слуховъ, палъ подъ аккомпаниментъ гимновъ управѣ и комиссіи, члены которыхъ сами потеряли голову и, заодно со своими противниками, бросились душить совѣтъ. Сцена была тяжелая, безобразная.

Прежде всѣхъ опомнился г. Кыштымывъ. Увидавъ, что послѣдствія его заявленія повели, быть можетъ, далѣе, чѣмъ онъ самъ того желалъ, Кыштымывъ внесъ, какъ ему казалось примиряющее предложеніе, потребовавъ, чтобы на будущее время указанія врачей по ихъ специальности, въ случаѣ важности обстоятельства, *обязательно* принимались управою къ исполненію, если принятіе указанныхъ ими мѣръ не повлечетъ перендержки противъ смѣты. Предложеніе странное, потому что съ одной стороны въ немъ не было ничего опредѣленнаго, а съ другой—оно ставило на этотъ разъ управу въ дѣйствительную подчиненность врачамъ.

Врачъ Моллесонъ самъ протестовалъ противъ этого предложенія, заявивъ, что онъ и его товарищи не желали и не желаютъ навязывать управѣ какихъ бы то ни было обязательныхъ указаній. Но собраніе было слишкомъ возбуждено и уже ничего не понимало. Послѣ непродолжительныхъ разсужденій, большинствомъ противъ двухъ голосовъ, оно приняло и это мнѣніе г. Кыштымыва. Само собою разумѣется, что отъ этой поправки въ жизни не осталось и слѣда, такъ что на слѣдующій же годъ само земское собраніе упоминаетъ о врачебномъ совѣтѣ, какъ объ учрежденіи „уничтоженномъ“.

Читатели, вѣроятно, замѣтили, что я ничего не рассказываю своими словами, а преимущественно выписками изъ журналовъ и докладовъ. Я дѣлаю это умышленно, чтобъ сохранить въ своемъ изложеніи возможно большую объективность и тѣмъ сдѣлать его доказательнѣе.

И такъ, совѣтъ былъ уничтоженъ, дѣятельность его прекратилась. Зданіе, на которое потрачено столько труда и умственныхъ способностей, развалилось отъ одного прикосновенія, отъ одного заявленія чловѣка, въ сущности не враждебнаго никакимъ добрымъ начинаніямъ, за котораго ухватились другіе и, сплотившись вокругъ него, образовали разрушающую силу. Противники взгляда, высказан-

наго въ началѣ этой статьи, пожалуй, укажутъ и на изложенный эпизодъ, какъ на проявленіе стихійной дикости земскихъ рѣшеній. Но они ошибутся. Случай съ врачебнымъ совѣтомъ одинъ изъ жизненныхъ моментовъ, присущихъ всему новому, неокрѣпшему, вѣскольکو разъ падающему и поднимающемуся прежде, чѣмъ стать твердо на ноги. Безпристрастный наблюдатель не можетъ не сознаться, что, несмотря на всю нелѣпность постановленія земскаго собранія 16-го Октября 1876 г., оно имѣло свои причины; эти причины лежали частію въ непривычкѣ къ новому порядку вещей, дававшей возможность взвалить на совѣтъ рядъ незаслуженныхъ обвиненій и дѣлать ихъ правдоподобными въ глазахъ лицъ, неусокоенныхъ продолжительнымъ опытомъ и привычкою, частію въ нѣкоторой неумѣлости провести свое дѣло между Спидлою и Харидой самихъ врачей, слишкомъ быстро забывшихъ необходимую осторожность и дѣйствовавшихъ черезъ чуръ рѣзко и настойчиво, наконецъ, частію въ послѣдствіяхъ, указанныхъ нами недостатковъ инструкціи врачебнаго совѣта.

Но исторія наша не кончена. Вслѣдъ за катастрофой начинаются сожалѣнія о случившемся и возвратъ къ тому доброму и здоровому, что было уничтожено въ горячую минуту. Начало такого заявленія чувствуется уже во второмъ заявленіи г. Кыштымыва и въ дополнительномъ постановленіи собранія. Послѣдствія убѣждаютъ въ этомъ еще краснорѣчивѣе.

Прошелъ годъ. Шадринскій уѣздъ оставался безъ врачебнаго совѣта. Сила, его уничтожившій, имѣла полную возможность убѣдиться въ результатахъ своей побѣды. Врачи не мѣшали управѣ, не давали неуважительныхъ отзывовъ о мнѣніяхъ ея предсѣдателя, не оскорбляли ничего самолюбія,—и что же? Комиссія земскаго собранія 1877 г., въ которой, замѣтимъ кстати, засѣдали г. Кыштымывъ и Сошниковъ, тоже говорившій за уничтоженіе совѣта, сама подымаетъ вопросъ о его восстановленіи, а собраніе даетъ на это свое согласіе. Вотъ буквальная выписка изъ доклада комиссіи, единогласно утвержденнаго собраніемъ:

„Прошедшимъ очереднымъ собраніемъ существовавшій при земской управѣ врачебный совѣтъ уничтоженъ, а взаменъ того предоставлено управѣ право, по ея усмотрѣнію, приглашать врачей для разрѣшенія медицинскихъ вопросовъ. Нынѣ комиссія по этому поводу находитъ необходимымъ дать земской управѣ и земскимъ врачамъ инструкцію слѣдующаго содержанія:

„Всѣ медицинскіе вопросы въ теченіи года обсуждаются и рѣшаются управою совокупно со всѣми земскими врачами, которыхъ управа и собираетъ для этой цѣли въ зданіе управы обязательно не менѣе четырехъ разъ въ годъ, чрезъ каждые 3 мѣсяца. Рѣшенія этихъ засѣданій, формулированныя въ протоколѣ и непремѣнно печатающіяся, приводятся въ исполненіе только въ такомъ случаѣ, если управа изъявляетъ на это свое согласіе письменно, на имя врача, завѣдующаго ходомъ медицинскаго дѣла. Для храненія бумагъ, медицинскіхъ дѣлъ, касающихся веденія порядка дѣлъ и секретарской части, выбирается одинъ изъ земскихъ врачей.“

Нельзя придавать серьезнаго значенія этому постановленію, создавшему какія-то четыре засѣданія въ годъ управы съ врачами, дававшее врачамъ право рѣшающаго голоса, требовавшего *непремѣннаго* печатанія протоколовъ этихъ засѣданій, съ секретаремъ изъ врачей, и тутъ же оговорившагося, что рѣшенія подобныхъ собраній ни мало не обязательны для управы. Но это постановленіе весьма интересно съ другой стороны. Самый его логическій разладъ глубоко знаменателенъ. Въ немъ чувствуется сожалѣніе о совершившемся и готовность вернуться къ прошлому; но эта готовность перепутывается съ цѣлымъ рядомъ оговорокъ и недомолвокъ, имѣющихъ цѣлью замаскировать обнаруживающееся раскаяніе. Не придавая ему серьезнаго значенія, мы сочли полезнымъ привести его, какъ характерный моментъ возврата побѣдителей къ побѣжденнымъ.

Само собою разумѣется, призракъ воскрешающаго совѣта не собирался ни единого раза. Ему нечего было дѣлать, какъ всякому мертворожденному проекту.

Слѣдующій 1880 г. отличался совершеннымъ бездѣйствіемъ по вопросу о народномъ здравіи. Это былъ преоригинальный, такъ сказать, „невсечетный“ годъ; здѣсь его называютъ „Ветлянскимъ“. Ольховская и Течинская больницы были закрыты, потому что врачи гг. Моллесонъ и Плотниковъ были командированы правительствомъ для исполненія обязанностей военныхъ врачей. Затѣмъ не прошло и четырехъ мѣсяцевъ, какъ снова, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, были командированы въ Астраханскую губернію, для искорененія Ветлянской чумы, врачи гг. Хохлаковъ и Моллесонъ. Первый изъ нихъ возвратился лишь въ Іюль 1879 г., а Моллесонъ,

несмотря на два раза повторенныя ходатайства, оставался до конца прошлаго года. Такимъ образомъ на весь Шадринскій уѣздъ оставался одинъ только врачъ г. Веневоленскій, завѣдывающій восточнымъ участкомъ съ Каргопольской болницей; но и онъ не могъ всецѣло предаться земской дѣятельности, отъ которой его нерѣдко отвлекали занятія въ качествѣ члена-врача въ воинскомъ присутствіи и разныя освидѣтельствованія. Въ своемъ докладѣ земскому собранію по медицинскому вопросу, управѣ оставалось только пояснить свое трудное положеніе, сознаться, что ея дѣятельность по части народнаго здравія ограничивается лишь исполненіемъ хозяйственныхъ операцій и заявить, что безъ врачей она не въ состояніи была составить даже обзоръ земско-медицинской дѣятельности въ уѣздѣ; управа думала было составить подобный обзоръ и съ этой цѣлью потребовала даже свѣдѣній, но ничего не вышло.

Понятно, что въ 1878 г. и въ земскомъ собраніи не подымалось ни одного санитарнаго организаціоннаго вопроса.

За то въ слѣдующій годъ натосковавшееся земство снова вспомнило своихъ врачей. Въ докладѣ 1879 г., управа уже прямо обращается къ земскому собранію съ откровеннымъ требованіемъ „организовать на болѣе опредѣленныхъ началахъ совѣтъ врачей, уничтоженіемъ безъ всякихъ мотивовъ собраніемъ, несмотря на то, что на медицинскую организацію Шадринскаго земства и литература и ученія общества указывали, какъ на образецъ, вслѣдствіе чего много центральныхъ земствъ въ Россіи взяли примѣръ съ нашего земства, осуществивъ у себя такой порядокъ, какой былъ здѣсь.“

Въ комиссію были избраны гг. Кыштымовъ, Добрынинъ (тоже въ 1876 г. говорившій противъ совѣта) Смирновъ, Плотниковъ и Яковлевъ. Вотъ ея заключеніе. Какъ бы развивая постановленіе 1877 г., она предлагаетъ редактировать его слѣдующимъ образомъ:

„Для разработки рѣшеній медицинскихъ дѣлъ въ теченіи года собирается при земской управѣ съѣздъ врачей, съ участіемъ членовъ управы и двухъ гласныхъ по выбору земскаго собранія—съ соблюденіемъ равенства голосовъ со стороны врачей и представителей земства. Право собирать съѣздъ представляется какъ земской управѣ, такъ и завѣдующему дѣлопроизводствомъ съѣзда врачей. Завѣдующій дѣлопроизводствомъ выбирается врачами изъ своей среды, къ которому и поступаютъ заявленія, касающіяся медицинскаго дѣла въ уѣздѣ. Постановленія съѣзда по хозяйственной части не должны выходить изъ смѣтнаго назначенія. При равенствѣ голосовъ, рѣшающій голосъ принадлежитъ предсѣдателю врачебнаго съѣзда, т. е. предсѣдателю управы или заступающему его мѣсто. Постановленія врачебнаго съѣзда обязательны и своевременно приводятся въ исполненіе.“

Это предложеніе принято собраніемъ *единогласно*.

Оставляя съ сторонѣ то, что въ постановленіи носитъ характеръ компромисса личнаго самолюбія съ необходимостью, какъ, напримѣръ, переименованіе врачебнаго совѣта въ съѣздъ врачей (крайне неудачное названіе, такъ какъ съѣзды врачей имѣютъ опредѣленное и притомъ совершенно иное значеніе), завѣреніе будто новое положеніе ни что иное, какъ болѣе точная редакція постановленія собранія 1877 г., въ то время какъ между ними нѣтъ ни тѣни сходства—внимательный наблюдатель не можетъ не придти къ ясному выводу, что собраніе 1879 г. цѣликомъ или почти цѣликомъ воскресило *засланный* совѣтъ врачей. Правда, въ его инструкцію введены существенныя измѣненія, но весь его смыслъ возстановленъ и даже получаетъ новую силу и новое развитіе.

Очищенный отъ прошлой односторонности, вводя принципъ сліянія представителей земскихъ хозяевъ, онъ является въ новомъ улучшенномъ видѣ, способнымъ устранить навсегда ту рознь, которая загубила его первыя начинанія. Однимъ словомъ, 1879 годъ далъ то, что долженъ бы былъ исполнить 1876 г.

Обращаясь къ частностямъ, замѣтимъ, что мнѣніе комиссіи, принятое земскимъ собраніемъ, не вполне достаточно. Оно точно забыло, что инструкціи прежняго совѣта были окончательно уничтожены, и внесло въ свою формулу слишкомъ мало опредѣленности и развитія по такимъ важнымъ вопросамъ, какъ, напримѣръ, предметы вѣдѣнія новаго совѣта (будемъ называть его постарому), какъ личное объясненіе врача, поступающаго на земскую службу, какъ компетенція совѣта и т. д., но все это—частности, легко поправимыя въ любомъ изъ слѣдующихъ собраній, хотя бы въ ближайшемъ, которое соберется черезъ два мѣсяца. Какъ слышно, земцы тоже подумываютъ объ этомъ. За то въ новомъ положеніи мы находимъ вполне здоровыя начала, которыя обѣщаютъ не мало хорошаго: уничтоженіе двухъ инстанцій, замедлявшихъ дѣло, участіе врачей съ рѣ-

шающимъ голосомъ и, наконецъ, принципъ равенствія въ совѣтѣ научнаго и земскаго элементовъ. Все это даетъ возрожденному учрежденію залогъ правильнаго и быстраго развитія.

Положимъ и на этотъ разъ не обошлось безъ нѣкоторой... ну какъ бы выразиться точнѣе?... безъ передержки. Только что утвердивши принципъ равенства голосовъ со стороны врачей и представителей земства, собраніе выбираетъ, въ придатокъ къ тремъ членамъ управы, непременно застѣвающихся въ новомъ совѣтѣ, еще не только двухъ, но даже и трехъ членовъ изъ гласныхъ, несмотря на то, что врачей въ Шадринскомъ уѣздѣ всего четыре. Недоумѣвающимъ это явленіе объясняютъ тѣмъ, что хотя въ уѣздѣ и четыре врача, но еще съ 1875 г. ихъ предложено имѣть шесть. Во первыхъ, всѣ члены совѣта избраны отъ земства членами, а не кандидатами и, во вторыхъ, въ томъ же собраніи внесено въ смѣту содержаніе четырехъ врачей. Но довольно. Это дѣло тоже поправимое. Оно только доказываетъ, что буря еще не совсемъ улеглась и въ этомъ смыслѣ представляетъ интересный фактъ, подтверждающій, что тамъ, гдѣ происходитъ свободная борьба двухъ по существу не враждебныхъ другъ другу началъ, правильные результаты получаются ранѣе, чѣмъ при другихъ условіяхъ. Уступающій силится обезопасить себя со всѣхъ сторонъ, но у него не поднимаются руки на принципъ, побѣждающій его своею очевидностію, и, сдаваясь въ общемъ, онъ цѣпляется за частности. Вотъ эта-то способность земства самому исправлять свои ошибки, учиться изъ опыта жизни и есть то драгоценное, спасительное начало, которое въ началѣ статьи мы называли способностью самооздоровленія.

Мы кончили и думаемъ, что рассказываемая нами исторія Шадринскаго врачебнаго совѣта можетъ послужить нагляднымъ примѣромъ того, что происходило и происходитъ и въ другихъ земствахъ и не только по врачебному, но по многимъ инымъ вопросамъ. Конечно, подобныя перепетія не проходятъ даромъ; онѣ убиваютъ энергію, онѣ калѣчатъ людей, поражаютъ неправильными отношеніями; но все же ихъ исходъ иной, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сталкиваются разнородныя начала, какъ земство и администрація. У нихъ цѣли не однѣ, а слѣдовательно, и примиреніе не такъ быстро и не такъ легко, какъ между дѣятелями, служащими одному кумиру.

Еще одно слово. Шадринскіе врачи, выбитые изъ сѣдла и несправедливо заподозрѣнные въ 1876 г., до сихъ поръ относятся скептически къ новому совѣту. Но мы увѣрены, что и это недобрѣе уляжется, что недалекъ то время, когда, выскнувъ въ свое новое положеніе и внося въ него улучшеніе и должное развитіе (а теперь это уже вполне возможно), они снова подарятъ уѣздъ этую благородной и добросовѣстной энергіей, проявленіе которой не пропало въ самыя трудныя минуты и благодаря которой, созданное врачами дѣло, обрушенное мимолетнымъ ураганомъ, само встало на ноги и ждетъ ихъ вторичнаго участія и содѣйствія.

Новошадринскъ.

О порядкѣ приглашенія почетн. мир. судей въ составъ суда. (*)
Въ прошлой замѣткѣ нашей „О почетныхъ мировъ судьяхъ“ (№ 29 „Екатер. Недѣли“), мы вѣрталцѣ упомянули о томъ порядкѣ, который до сихъ поръ существовалъ въ отношеніи приглашенія, въ составъ присутствія окружныхъ судовъ, мѣстныхъ почетныхъ мировыхъ судей. Въ настоящее время мы имѣемъ возможность коснуться этого вопроса болѣе подробно и познакомить читателей съ тѣмъ взглядомъ, который высказанъ относительно его правит. сенатомъ.

Въ учрежденіи судебныхъ установлений (суд. уст. 1864 года) имѣются двѣ статьи (145 и 146), указывающія какимъ порядкомъ долженъ наполняться составъ присутствія суда въ томъ случаѣ, когда встрѣтятся недостатки въ наличныхъ его членахъ для составленія присутствія. Въ силу закона, предсѣдательствующій при обнаруженіи подобнаго недостатка, — „приглашаетъ члена другаго отдѣленія, младшаго по назначенію, въ это званіе“ (ст. 145). Если же всѣ наличные члены суда заняты или находятся въ отсут-

(*) Помѣщенная въ № 29 нашей газеты замѣтка „О почетн. мировъ судьяхъ“ приведена цѣликомъ въ № 84 „Смол. Вѣстника“, безъ обозначенія откуда она почерпнута, и затѣмъ перепечатана въ № 218 „Веч. Газеты“, съ указаніемъ, что она взята изъ „Смоленск. Вѣстника“. Приписывая это обстоятельство несмотрю со стороны редакціи уважаемаго нами провинціального органа, мы надѣемся, что ошибка эта будетъ исправлена.

ствія, такъ что невозможно наполнить судебное присутствіе указаннымъ выше порядкомъ, то „въ окружный судъ призываются мѣстный судебный слѣдователь или, буде онъ занятъ производствомъ слѣдствія, одинъ изъ почетныхъ мировыхъ судей“ (ст. 146). Таковы указанія закона. На практикѣ же, въ большинствѣ случаевъ, бывало такъ, что предѣлительствующие въ отдѣленіяхъ суда, при необходимости наполнить составъ присутствія, справлялись сначала, чисто формальнымъ образомъ, о занятіяхъ одного только „самого младшаго“ по назначенію члена суда и затѣмъ уже приглашали, къ участию въ судебномъ засѣданіи, одного изъ почетныхъ мировыхъ судей, живущихъ въ городѣ и свободныхъ отъ постороннихъ занятій. При этомъ слышномъ часто случалось, что приглашаемые почетные судьи принадлежали къ категоріи лицъ, не имѣющихъ ни познаній, ни самостоятельности, а „обуреваемыхъ страстью возсѣдать на ряду съ коронными судьями, на притязаніи у предѣлительствующихъ“.

Неудобство подобнаго порядка должно быть очевидно для всякаго. Стоитъ вспомнить всю важность и серьезность вопросовъ, разрѣшаемыхъ въ судебныхъ и распорядительныхъ засѣданіяхъ общихъ судебныхъ установлений; допустить, слишкомъ часто встрѣчающуюся, разрозненность взглядовъ на эти вопросы со стороны коронныхъ судей, членовъ одного и того же отдѣленія; припомнить, наконецъ, что по коренному началу, выраженному въ 162 ст. учр. суд. установл., въ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, и что самое присутствіе составляется обыкновенно изъ 3-хъ членовъ, — чтобы прійти къ тому заключенію, что наполненіе подобнымъ способомъ состава присутствія суда не можетъ не соответствовать цѣлямъ законодателя, ни удовлетворять задачамъ высшаго правосудія. Всякій пойметъ, что посредствомъ приглашенія почетнаго мирового судьи, постоянно и безмолвно соглашающагося съ мнѣніемъ старшаго (въ данномъ случаѣ предѣлительствующаго), всегда возможно дать извѣстному дѣлу или вопросу желаемое направленіе или рѣшеніе.

Правительствующій сенатъ, какъ видно, раздѣляетъ подобный взглядъ. По крайней мѣрѣ, при обсужденіи, въ соединенномъ присутствіи I-го и кассационныхъ департаментовъ, аналогичнаго случая, дошедшаго до его разсмотрѣнія, сенатъ нашелъ, что прежде всего въ данномъ дѣлѣ представляется существеннымъ вопросомъ о точномъ пониманіи ст. ст. 145 и 146 учр. суд. установл. (ст. 270 и 271 т. II-го, изд. 1876 г.). По мнѣнію сената, первый и главный порядокъ пополненія состава присутствія суда, въ случаѣ недостатка наличныхъ членовъ, заключается въ приглашеніи члена другого отдѣленія суда (а не одного только самого младшаго члена суда по назначенію); второй же порядокъ, указываемый 146 ст., является *исключительнымъ*, подлежащимъ примѣненію только „въ случаѣ невозможности наполнить присутствіе главнымъ порядкомъ.“ — Установивъ затѣмъ обязанность для суда „держаться точнаго (а не буквального) смысла ст. 145 и приглашать (для состава законнаго присутствія) не только одного младшаго члена, но всѣхъ своихъ свободныхъ членовъ, начиная только съ младшаго по назначенію,“ правительствующій сенатъ переходитъ къ вопросу о порядкѣ примѣненія ст. 146 учр. суд. установл. и говоритъ: — „въ виду рѣшеній общ. собр. кассац. департ. 1872 г. № 50 и угол. кассац. департ. 1875 г. № 245, назначеніе почетн. миров. судей для пополненія присутствія суда, зависитъ исключительно отъ мирового съѣзда, и окружному суду не предоставлено закономъ права приглашать, для присутствованія за члена суда, того или другаго изъ мировыхъ судей, по своему избранію.“

Изъ всего этого видно, что сенатъ предоставляетъ *однимъ только* мировымъ съѣздамъ право распределенія между почетными мировыми судьями обязанности засѣдать въ присутствіи окружныхъ судовъ, когда явится крайняя необходимость въ наполненіи состава сихъ послѣднихъ, въ случаѣ болѣзни, отсутствія или отвлеченія по дѣламъ службы коронныхъ судей. Поэтому мы полагаемъ, что мировымъ съѣздамъ принадлежитъ отнынѣ право наблюдать за тѣмъ, чтобы никакое постороннее учрежденіе не вторга-

лось въ эту область ихъ правъ и обязанностей, и чтобы приглашенія почетныхъ судей, для присутствованія за членовъ суда, строго согласовались съ составленною съѣздами очередью.

Только при подобномъ порядкѣ могутъ быть устранены, и то отчасти, вредныя послѣдствія неразборчивости и опрометчивости тенерешныхъ нашихъ гласныхъ, выказываемыя ими при избраніи на должность почетныхъ мировыхъ судей. Съѣздъ, знакомый съ познаніями и способностями своихъ „почетныхъ“ членовъ, будетъ имѣть возможность отклонить, подъ какимъ бы то ни было благовиднымъ предлогомъ, участіе въ засѣданіяхъ окружнаго суда тѣхъ изъ нихъ, которые, по недостатку необходимыхъ юридическихъ свѣдѣній и за отсутствіемъ способностей, не только не принесутъ съ собою никакой авторитетности, но, вмѣсто пользы, окажутъ одинъ вредъ.

Сенатъ, въ обоихъ указахъ своихъ, о которыхъ мы говоримъ въ настоящихъ нашихъ замѣткахъ, разъясняетъ то поприще, которое законъ предоставляетъ дѣятельности почетныхъ мировыхъ судей, требуя ихъ участія въ засѣданіяхъ мировыхъ съѣздовъ и указывая порядокъ замѣшенія ими коронныхъ судей; съ тѣмъ вмѣстѣ подтверждается и то важное значеніе, которое долженъ имѣть этотъ институтъ по смыслу судебныхъ уставовъ 20-го Ноября.

Отсюда понятнымъ становится пожеланіе, чтобы наши земскіе избиратели отнеслись болѣе серьезно къ выборамъ почетныхъ мировыхъ судей; чтобы они приобрѣли болѣе строгій и опредѣленный взглядъ на достоинства, требуемыя отъ лицъ, выступающихъ кандидатами на эту важную должность. Пора же, въ самомъ дѣлѣ, сознать, что какъ личная выгода избирателей, такъ и общественная польза, требуютъ, чтобы въ ряды „почетныхъ дѣятелей“ были избираемы по преимуществу не тѣ, которые имѣютъ болѣе или менѣе значительное состояніе и потому только пользуются извѣстнымъ положеніемъ въ обществѣ, а дѣйствительно *лучшіе люди* по своимъ убѣжденіямъ, познаніямъ и способностямъ, къ какому бы классу общества они ни принадлежали. Необходимо, чтобы выборы этихъ дѣятелей производились не подъ вліяніемъ интригъ и козней партій, а правильно и безпристрастно, какъ къ тому обязываетъ принимаемая избирателями присяга и совѣсть лицъ, взявшихъ на себя общественное представительство извѣстной части населенія.

А. С—въ.

Потребность въ размѣнной кассѣ. Мы слышали, что многіе изъ здѣшнихъ довѣренныхъ владѣльческихъ заводовъ предполагаютъ обратиться къ управляющему государственному банку съ ходатайствомъ объ открытіи, при Екатеринбургѣ, отдѣленія банка, размѣнной кассы. Ходатайство это вызывается тѣмъ, что при полученіи ими изъ здѣшнихъ банковъ денегъ, таковыя выдаются имъ кредитными билетами крупнаго достоинства. Послѣдствіемъ этого является то, что заводскія конторы, рассчитывая мастеровыхъ и рабочихъ, понежѣли или по полумѣсячно, въ свою очередь, выдаютъ имъ на нѣсколько человекъ одинъ крупный кредитный билетъ, который тѣ идутъ размѣнивать или у кулака-торговца, платя за это не малый процентъ, или же прямо въ кабакъ, гдѣ и оставляютъ зачастую почти весь заработокъ. Результатъ, во всякомъ случаѣ, грустный, служащій къ большому разоренію, безъ того небогатаго рабочаго люда.

Мы не сомнѣваемся въ томъ, что ходатайство заводскихъ довѣренныхъ будетъ уважено, такъ какъ учрежденіе, при здѣшнемъ отдѣленіи госуд. банка, размѣнной кассы не можетъ представлять большихъ затрудненій, а польза отъ подобнаго учрежденія будетъ громадна для нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человекъ.

Намъ случалось не разъ видѣть, какъ, въ день расчета, въ заводскія конторы являлись не только жены мастеровыхъ, но цѣлыя семьи ихъ, чтобы во-время удержать „хозяина“ и не дать ему засиживаться въ кабакъ. И благо было тѣмъ, кому это удавалось: хозяинъ-мастеровой являлся домой съ деньгами, семья его была обезпечена въ средствахъ къ своему скудному существованію, впродъ до слѣдующаго расчета.

Не то было, когда мастеровой, усталый и надломленный тяжелой заводской работой, подавался искушению, не могъ устоять противъ уговора бездомнаго товарища-пропойцы, и, не слушая жены и семьи, размѣнивалъ свой заработокъ на вино. Безъ гроша приходилъ онъ домой, приносилъ съ собою только буйство, ссору, да драку. Совѣсть мучила его, онъ злился на себя за пропитыя деньги и вымещалъ свою злость на окружающихъ....

Невеселыя, тяжелыя картины.... И если есть возможность хоть отчасти предотвратить ихъ, то падо это сдѣлать; къ тому обязываетъ долгъ совѣсти и человѣколюбія. Въ силу этихъ-то соображеній и надѣмся мы, что ходатайство здѣшнихъ представителей многочисленнаго заводскаго населенія о размѣнной кассѣ не будетъ оставлено безъ послѣдствій, а встрѣтитъ поддержку въ управленіи здѣшняго банковаго отдѣленія.

ХРОНИКА.

Къ строительному вопросу. Не такъ давно былъ опубликованъ указъ правительствующаго сената о томъ, чтобы мировыя судебныя установленія дѣла о проступкахъ противъ строительнаго устава разбирали не въ очередь, а немедленно по поступленіи полицейскаго протокола. Изъ этого можно судить о томъ, что правительство весьма строго относится къ соблюденію обывателями тѣхъ правилъ предосторожности, которыя преподаны въ строит. уставѣ. Да иначе и быть не можетъ: вѣдь отъ несоблюденія этихъ правилъ и является у насъ на Руси такое множество большихъ пожаровъ.

Между тѣмъ въ нашемъ городѣ требованія строительнаго устава совершенно игнорируются; никто на нихъ не обращаетъ вниманія, какъ будто они написаны для чьей-то потѣхи. Скупенность самыхъ ветхихъ и полуразрушенныхъ построекъ, о которой мы не перестаемъ говорить съ самаго перваго № нашей газеты (Юля 1879 г.), продолжаетъ существовать: на большинствѣ улицъ (не только на окраинахъ, но и въ центрѣ города) лачуги съ дырявыми крышами притѣснены къ такимъ же лачугамъ; тѣсныя двory загромождены дровами и друг. лѣсными матеріалами; службы въ $\frac{3}{4}$ всего количества домовъ стары, съ плохими крышами, подъ которыми нерѣдко накопились груды сѣна; о законномъ рыривѣ между строениями нѣтъ и помину.

Для примѣра мы опишемъ дворъ дома Кожевникова (по Златоустовской улицѣ, во 2-мъ кварталѣ), въ которомъ помѣщается столярная фабрика и гдѣ не такъ давно былъ пожаръ. Фабрика Кожевникова отстоитъ отъ его дома на 4 арш., а отъ забора сосѣдняго дома Осокина—на 5-ть аршинъ; отъ службъ, находящихся на задней части двора, разстояніе тоже въ 4 аршина; пространство между фабрикой, съ одной стороны, и домомъ со службами—съ другой, покрыто было досками и т. п. отбросами, изъ мастерской. На разстояніи 2-хъ аршинъ отъ неа, наложено было 15-ть саж. дровъ, рядомъ съ которыми, за заборомъ, на дворѣ дома Осокина, навалено множество строеваго лѣса.

Развѣ подобное расположеніе и состояніе двора, на которомъ помѣщается столярная фабрика, не послужитъ самымъ лучшимъ и скорымъ проводникомъ для огня? Что бы было, спрашивается, въ случаѣ перехода пламени на дрова? Вѣдь весь прилежащій кварталъ очистило бы, и никакія человѣческія усилія не помогли бы...

Надзоръ за соблюденіемъ строит. устава, по смыслу Городов. положеній, возложенъ всецѣло на городского архитектора, который, между тѣмъ, по предмету этому дѣлаетъ весьма мало. По крайней мѣрѣ дѣятельность его въ теченіи долгаго времени, ни въ чемъ видимомъ не проявлялась. Да и вообще говоря, если судить по тому, какъ производятся у насъ постройки домовъ, то придется къ невольному заключенію о крайне плохомъ состояніи у насъ архитектурной части.

Архитекторовъ-спеціалистовъ въ Екатеринбургѣ очень немного: два-три и обчелся; а доморожденные архитекторы и спеціалисты по другимъ отраслямъ, берущіеся за постройку домовъ и потому именующіеся *техниками*, до того плохи, до того незнакомы съ азбучными правилами архитектуры, до того нерашилы, а иногда и недобросовѣстны при надзо-

рѣ за производствомъ работъ, что лучше къ нимъ и не обращаться, а предоставить все какому-либо смѣтливому подрядчику, изъ вятскихъ, владимірскихъ или арославскихъ.

Само собою разумѣется, что при подобныхъ условіяхъ о техническо-строительномъ надзорѣ не можетъ быть и рѣчи; остается предать себя на волю судьбы.

Пусть помогутъ въ этомъ случаѣ полиція и наши суды, привлекая къ ответственности какъ домохозяевъ, такъ и тѣхъ, на которыхъ, по закону, лежитъ надзоръ за постройками и соблюденіемъ за исполненіемъ правилъ строительнаго устава.

Недурно бы также было, со стороны городского обществ. управленія, заняться вопросомъ о привлеченіи къ намъ необходимаго числа архитекторовъ-спеціалистовъ, а не самоучекъ-самозванцевъ. Можетъ быть, нашлась бы возможность, —при всей Гововской бѣдности нашей городской общественной кассы—учредить двѣ-три стипендіи въ С.-Петербургскомъ строительномъ училищѣ, откуда, сколько извѣстно, выходятъ очень хорошіе архитекторы.

Какъ бы тамъ ни было, но строительный вопросъ, находящійся въ неразрывной связи съ пожарнымъ, принадлежитъ къ числу самыхъ важныхъ вопросовъ городского общ. управленія и требуетъ серьезной и всесторонней обработки, не откладывая такую въ долгій ящикъ.

О перемѣнахъ и новыхъ порядкахъ въ Екaтеринбургскомъ окружномъ судѣ. За послѣднее время, въ здѣшнемъ окружномъ судѣ произошло нѣсколько перемѣнъ въ личномъ его составѣ и измѣненія во внутреннихъ его распорядкахъ. Прокуроръ суда, В. П. Родзянко, уступилъ свое мѣсто переведенному сюда изъ товарищей прокурора Казанскаго окр. суда, М. А. Попову. Членъ суда Н. В. Самофаловъ перешелъ въ Кіевскій судебный округъ. Какъ только открылась послѣдняя ваканція, судъ, пользуясь тѣмъ правомъ, которое предоставляетъ ему ст. 213 учр. суд. уст., собрался въ общее собраніе, а послѣ произведенной баллотировки представилъ отъ себя въ кандидаты на вакантное мѣсто и д. судебного слѣдователя по важнѣйш. дѣламъ, Г. Р. Чижъ. Но до того, что представленіе суда могло дойти до министерства, полученъ былъ приказъ о назначеніи членомъ здѣшняго суда предсѣдателя мирового сѣзда Игуменскаго округа, г. Гамалицкаго. Однако г. Гамалицкій, должно быть, не пожелалъ ѣхать въ такую даль, потому что, приказомъ по минист. юстиціи отъ 30 Юля (напечатанномъ въ „Правит. Вѣстникѣ“ № 176 отъ 6-го Августа), онъ уволенъ отъ должности члена Екагеринб. окр. суда, за назначеніемъ его *вновь на прежнюю должность*.—Послѣ того, какъ мы узнали, происходило новое общее собраніе всѣхъ отдѣленій суда, и представлены уже два кандидата: прежній —г. Чижъ, и тов. прокурора Н. К. Моисеенко, получившіе одинаковое число голосовъ. Мы не знаемъ, будетъ ли уважено представленіе суда, или вновь послѣдуетъ назначеніе министерскаго кандидата, но не можемъ, при настоящемъ случаѣ, удержаться, чтобы не припомнить тѣ мотивы, которыми слѣдователи составители судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., вводя въ законъ вышеприведенную 213 статью, предоставляющую обшчимъ собраніямъ суда или палаты право представлять своихъ кандидатовъ на вакантныя въ тѣхъ учрежденіяхъ должности. Обсуждая вопросъ о порядкѣ избранія кандидатовъ на вакантныя мѣста по судебному вѣдомству, составители уставовъ высказали, между прочимъ, слѣдующее: „лучшимъ и единственнымъ средствомъ къ установленію удовлетворительныхъ въ этомъ отношеніи правилъ есть представленіе самимъ судебнымъ мѣстамъ права избирать кандидатовъ на открывшіяся должности. Поручивъ этотъ выборъ обсужденію общ. собранія всѣхъ отдѣленій судебного мѣста, при участіи прокурора, едвали можно опасаться вліянія протекцій и какихъ-либо ошибокъ; напротивъ, есть много основаній думать, что *только при такомъ порядкѣ* люди, дѣйствительно полезные, получаютъ возможность заслуженнаго повышенія, преграждая дорогу людямъ случайнымъ, а высшее управленіе судебною частью пріобрѣтаетъ вѣрныя свѣдѣнія о достойныхъ лицахъ, съ ручательствомъ самихъ судовъ въ ихъ благонадежности и знаніи дѣла. Личное превосходство вездѣ уважается, и оно тѣмъ скорѣе найдетъ должную себѣ оцѣнку между судьями, значительное большинство которыхъ будетъ, конечно, обладать честнымъ и возвышеннымъ обра-

зомъ мыслей, не позволяющимъ имъ уклониться отъ справедливости". (Объясн. записка 1863 г. стр. 103—110).

Нельзя не пожалѣть, что побужденія, руководившія составителями новаго закона, какъ видно, не всегда раздѣляются лицами, стоящими нынѣ во главѣ высшаго управления судебною частью....

Переходя засимъ къ измѣненіямъ, послѣдовавшимъ во внутреннихъ распорядкахъ здѣшняго окружнаго суда, мы прежде всего выскажемъ сожалѣніе, что судъ нашъ почему-то не находитъ нужнымъ публиковать во всеобщее свѣдѣніе о нѣкоторыхъ распорядкахъ, хотя и чисто внутренняго характера, но тѣмъ не менѣе весьма интересныхъ и важныхъ для населенія. Такъ, напримѣръ, значительный общественный интересъ имѣли бы свѣдѣнія о распредѣленіи волостей по слѣдственнымъ участкамъ и—слѣдственныхъ участковъ округа по уголовнымъ отдѣленіямъ суда. На-дняхъ намъ привелось слышать о слѣдующемъ случаѣ:—у одного семейства, переѣзжавшаго съ Курьинскихъ водъ въ Екатеринбургъ, было покрадено на дорогѣ съ воза имущество; украсть-ли это самъ вошикъ или иной кто,—было неизвѣстно, но представлялось необходимымъ принять энергическія мѣры къ розысканію покраденнаго и къ раскрытію преступленія. Потерпѣвшій владѣлецъ имущества, получивъ свѣдѣніе о томъ, въ районѣ какой волости совершилось происшествіе, долго не могъ узнать къ слѣдователю какого участка надлежало ему обратиться съ необходимыми указаніями. А будь эти свѣдѣнія опубликованы, потерпѣвшій имѣлъ бы возможность справиться безъ всякихъ затрудненій.

До послѣдняго времени, уѣзды здѣшняго округа были распредѣлены такъ, что 1-е угол. отдѣленіе (подъ предсѣдательствомъ самого предсѣдателя суда Бутакова) завѣдывало дѣлами г. Екатеринбурга, Екатеринбургскаго и Ирбитскаго уѣздовъ; остальные затѣмъ уѣзды были подвѣдомственны 2-му угол. отдѣленію (предсѣдательствуетъ тов. предсѣд. Шадурскій). Теперь же порядокъ этотъ измѣненъ: 1 отдѣленіе вѣдаетъ Екатеринбургскими городскими слѣдственными участками, 1, 2 и 3-мъ Екатеринбургскими уѣздными, Ирбитскими и Верхотурскими. 4, 5 и 6 слѣдственные участки Екатеринбургскаго уѣзда, также какъ Камышловскіе и Шадринскіе, состоятъ въ завѣдываніи 2-го отдѣленія. Прокурорскій надзоръ по уѣздамъ устроенъ такъ, что въ г. Екатеринбургѣ находятся: прокуроръ окр. суда и три его товарища (гг. Земля, Савельевъ и Дмитріевъ); въ Верхотурьи—тов. прок. Моисеенко; въ Ирбити—тов. прок. Завадскій; въ Шадринскѣ—тов. прок. Петровъ и въ Камышловѣ—тов. прок. Кречуновичъ. Такимъ образомъ, каждый уѣздъ имѣетъ своего особаго товарища прокурора, обязаннаго жить въ уѣздномъ городѣ.

Ограничиваясь на этотъ разъ приведенными указаніями нѣкоторыхъ изъ внутреннихъ распорядковъ здѣшняго окружнаго суда, мы, время отъ времени, будемъ знакомить читателей съ выдержками изъ его „наказа“, имѣющими общественный интересъ, причемъ, однако, не теряемъ надежды, что самъ судъ признаетъ, наконецъ, полезнымъ опубликовать во всеобщее свѣдѣніе тѣ изъ своихъ распоряженій, которыя имѣютъ значеніе въ общественномъ отношеніи.

Краткое извлеченіе изъ отчета мѣстнаго комитета Россійскаго общества Краснаго Креста по гулянію 17 Августа 1880 года.

П р и х о д ъ :

Входныхъ 233 р. Выручено отъ торговли виномъ, закусками, фруктами и проч. 539 р. 22к.; отъ стрѣльбы—11 р. Всего въ приходѣ—783 р. 22 к.

Р а с х о д ъ :

Уплачено въ магазинъ за вина, закуски, фрукты и проч. 195 р. 87 к. Музыка (г. Кунель)—60 р. Телеграммы въ Тагиль—1 р. 50 к. Акробаты—20 р. Фейерверкъ—60 р. Призы—15 р. Освященіе—34 р. 79 к. Разноски афишъ, прислугъ у ружей и въ кассѣ, сторожу и женскихъ поденщицъ—11 р. 70 к. Рабочимъ—41 р. 40 к., Разнаго расхода, т. е. полицейскимъ военнымъ музыкантамъ и проч.—35 р. 5 к. Мебель (столы и табуреты), веревки, гвозди и проч.—19 р. 48 к. Всего въ расходѣ—494 р. 79 к.

За исключеніемъ расхода, чистой прибыли деньгами—288 р. 43 к. Мебелью, остающеюся въ распоряженіе комитета (10 столовъ, 20 табур.)—13 р. Итого—301 р. 43 к.

П о ж е р т в о в а н і я :

С. Л. Миславская расходъ по продажѣ чая приняла на свой счетъ. П. А. Чупина безвозмезно приняла обязанность кассира. Г-жа Тимофеева прислала печенье.

Казначей Германъ Тиме.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Въ „Русск. Курьеръ“ пишутъ изъ Ташкента, что возвратившійся изъ Закаспійскаго края генералъ Анненковъ получилъ порученіе отъ правительства составить записку о будущей Азіатской желѣзной дорогѣ. Имъ собираются пинѣ материалы и данныя по проведенію линий по тремъ направленіямъ: 1) Тюмень, Омскъ, Семипалатинскъ, Сергіополь, Копаль, Вѣрный и Ташкентъ; 2) Омскъ, западный берегъ озера Балхаша—къ Ташкенту; 3) Екатеринбургъ, Челябинскъ, Троицкъ, долина Сары-Су и Ташкентъ.

Въ Ташкентѣ существуетъ особая коммиссія по собиранію свѣдѣній о желѣзной дорогѣ по весьма пространной программѣ, затрогивающей многія отрасли торговли и промышленности.

—„Междун. Телегр. Агенство“ передаетъ, что съ Высочайшаго соизволенія, Тюмень отпраздновала 1-го Августа трехсотлѣтній юбилей своего существованія. На долю этого города выпала честь открыть рядъ подобныхъ празднествъ во всей Сибири; честь эта обусловлена правомъ времени; историческія обстоятельства неоднократно указывали и, вѣроятно, еще укажутъ, какое административное и торговое значеніе должна имѣть Тюмень въ будущемъ. Счастливое положеніе ея у подножія богатаго Урала и при начальной точкѣ обширной рѣчной сибирской системы сдѣлало сначала городъ операционнымъ пунктомъ для покоренія края, потомъ транзитно-торговымъ базисомъ, и, наконецъ, отсюда пошло завоеваніе религиозно-нравственное. Первый въ Сибири храмъ Божій, первое военное знамя и первый торговый флагъ были утверждены въ Тюмени. Сибиряки уповаютъ, что въ наступившемъ четвертомъ столѣтіи желѣзная дорога свяжетъ, черезъ Тюмень, богатую Сибирь съ Европою, прославитъ край, распространитъ его нѣдра и сдѣлаетъ его сильнымъ, на страхъ нашимъ азіатскимъ сосѣдямъ и на славу дорогаго отечества.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Изъ Ирбитскаго уѣзда. Въ прошедшіе годы падежъ скота въ нашей мѣстности былъ незначительный,—ограничивался только нѣсколькими десятками штукъ въ теченіи мѣсяцевъ: Мая, Іюня и Іюля 1878 года. Падежъ же этотъ сильно увеличился, такъ что въ одномъ Киргинскомъ селѣ пало 400 шт. рогатаго скота, а во всей Киргинской волости до 1000 шт. Между тѣмъ въ журналахъ Ирбитскаго земства за 1878 г. сказано, что съ Октября 1877 г. до Октября 1878 г. въ Киргинскомъ селѣ пало рогатаго скота 21 шт., въ деревняхъ: Азевой—4, Дубской—35 и Мильковой—21 шт., а о деревнѣ Гуниной ничего не сказано, тогда какъ и въ этой деревнѣ пало скота болѣе 100 шт.

Что же это значитъ? Не повтореніе ли это цифръ прошедшихъ годовъ въ графахъ 1878? Или это ошибка? Если ошибка, то къѣмъ же она допущена,—земскою ли управою, земскимъ ли собраніемъ, или типографіею? Да и самая вѣдомость о падежѣ скота во всемъ уѣздѣ составлена не точно: по вѣдомости пало скота 25,658 шт., а по итогу—25,681 шт.

Въ прочихъ отчетахъ земства 1878 г. точно также представляется не мало страннаго; напр., посѣвъ ржи показанъ почти во всѣхъ волостяхъ одинаково—по четверти (8 п.) на десятину, тогда какъ на самомъ дѣлѣ сѣютъ 10—12 пудовъ; а въ Ирбитской (заводск.) волости показано—на 7 дес. ржи разсѣяно 56 четверт., а на 77 дес. яроваго—916 четв. чего на самомъ дѣлѣ никогда не можетъ быть.

Вѣдомость о посѣвѣ картофеля отличается такимъ разнообразіемъ, что не знаемъ чему и вѣрить. Напр., въ Киргинской волости, по словамъ отчета, сѣютъ картофеля на десятину $12\frac{1}{2}$ четв., въ Знаменской волости, на раст. 12 верст. — 4 четв., въ Покровской—3 четв., Шогринской—16 четв. Ирбитской (заводск.)—20 чет. и т. д.

О сборѣ сѣна свѣдѣнія тоже своеобразны:—напр., въ Киргинской волости съ десятины собираютъ сѣна будто бы 60 п., въ Знаменской вол. — 50 п., въ Чубаровской—100 п., Шмаковской—200 п. Шогринской—260 п. Подобная разница въ цифрахъ не можетъ не показаться странной. А вѣдь ежегодно, во время земскихъ собраній изъ гласныхъ избираются ревизіонныя коммисіи для повѣрки дѣлъ управы, для исправленія ошибокъ, неточностей и проч.

Чѣмъ же, спрашивается, занимаются ревизіонныя коммисіи, получающія за ревизіи денежные вознагражденія. Деньги за ревизіи и за напечатаніе журналовъ (500 р.) собираются съ уѣзда. Если же уѣздъ въ земскихъ отчетахъ читаетъ свѣдѣнія неточныя, то и платить-то ему не для чего.

Одинъ изъ мелкихъ землевлад. Ирбитск. уѣзда.

Изъ Соликамска. Одинъ изъ соликамскихъ мировыхъ судей, П. М. Бенедиктовъ, избранъ мировымъ судьей по Пермскому уѣзду, куда и переходитъ, такъ что въ Соликамскомъ уѣздѣ открывается ваканція, и на предстоящемъ уѣздномъ земскомъ собраніи будутъ выборы. Кандидатами на замѣщеніе ея являются пока двое забаллотированныхъ раѣе.

А между тѣмъ въ Пермской губерніи, вѣроятно, есть молодые люди съ высшимъ образованіемъ, которые бы не отказались баллотироваться въ мировые судьи по нашему уѣзду, но о ваканціи не знаютъ.

Могу добавить, что соликамскіе земскіе гласные къ такимъ кандидатамъ отнесутся, по всему вѣроятію, съ полнымъ сочувствіемъ. Примѣръ уже былъ: въ прошломъ году въ мировые судьи избранъ былъ молодой человѣкъ, г. Павловъ, лично почти никому изъ гласныхъ неизвѣстный, имѣвшій нѣсколько рекомендацій, а главное, университетскій дипломъ.

Н.

Изъ Невьянскаго завода. 30 Марта сего 1880 года, крестьяне Тульского общества, Невьянской волости, Екатеринбургскаго уѣзда, выдали екатеринбургскому купцу А. Б. приговоръ на право торговли, въ означенномъ обществѣ, виномъ въ теченіи текущаго 1880 года. Мировой посредникъ нашелъ необходимымъ провѣрить правильность составленія этого приговора и сообщилъ акціонному надзирателю о невыдачѣ патента, въ случаѣ предъявленія упомянутого выше приговора. 28-го Мая А. Б. телеграммою просилъ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе сдѣлать надлежащее распоряженіе по сему предмету, и 4-го Юля губернское присутствіе ему отвѣтило, что вслѣдствіе телеграммы А. Б. г. губернатору, оно предложило мировому посреднику доставить подробныя свѣдѣнія и объясненія по этому дѣлу. Но до настоящаго времени правильность составленія приговора Тульского общества, Невьянской волости, отъ 30 Марта сего года, не провѣрена, и, вслѣдствіе этого, А. Б. до сихъ поръ не получаетъ патента изъ акціоннаго управленія. Прошло уже болѣе четырехъ мѣсяцевъ со дня выдачи А. Б. приговора, данаго только на годъ, а никакой еще торговли по немъ онъ производить не можетъ. Неужели приговоръ этотъ провѣрится въ 1881 г. или въ концѣ 1880 г.? Когда же, въ такомъ случаѣ, А. Б. будетъ имѣть возможность воспользоваться имъ?

Не подлежитъ сомнѣнію, что подобный образъ дѣйствій наноситъ существенный ущербъ частнымъ лицамъ. Въ данномъ дѣлѣ подобная медленность неизвинительна тѣмъ болѣе, что результатомъ ея будетъ потеря самаго права, устанавливаемого общественнымъ приговоромъ. Покуда будутъ переплываться да справляться, 1880 годъ и пройдетъ, а въ 1881

году не позволять торговать по приговору на 1880 годъ, вотъ тогда и добивайся своего права, осуществить которое не будетъ уже физической возможности.

Говорятъ, что при отказѣ въ выдачѣ патента ссылаются на циркуляръ пермскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 7-го Октября 1879 г. за № 4940, но какое бы ни было содержаніе этого циркуляра, невозможно предположить, чтобы губернское присутствіе, издавая его, желало бы узаконить ничѣмъ не объяснимую медленность и дать возможность мѣстнымъ административнымъ органамъ пользоваться этимъ циркуляромъ, какъ тормазомъ при выдачѣ патентовъ.

Не зная законныхъ причинъ, которыми оправдывается медленность въ настоящемъ случаѣ, мы не можемъ опредѣлить характеръ дѣйствій этихъ властей но невольно задаемся вопросомъ: неужели для провѣрки правильности составленія общественнаго крестьянскаго приговора требуется болѣе четырехъ мѣсяцевъ, т. е. болѣе трети того срока, на который выданъ самый приговоръ?

X. Y. Z.

ИЗЪ К—ГО ЗАВОДА.

Едвали въ нашей обширной губерніи найдется еще другой подобный сонливый, безжизненный и новодящій зѣвоту уголь, какимъ представляется въ настоящее время для посторонняго человѣка нашъ пресловутый и извѣстный всѣмъ К—ій заводъ. Сонливость его обусловляется не только полнѣйшимъ отсутствіемъ какихъ-либо признаковъ вѣншей общественной жизни, но и совершеннымъ отсутствіемъ всякой связи между членами его маленькаго общества и невозможностію установиться между послѣдними сколько-нибудь прочныхъ отношеній. Несмотря на то, что все-то общество наше по числу своихъ членовъ, какъ говорится, первый-другой, да и обчелся, но и тутъ еще оно дѣлится на нѣсколько партій, кружковъ; каждый съ своими особенными симпатіями, стремленіями, съ своею собственною „злобою дня“ и при этомъ каждый кружокъ по отношенію по всѣмъ другимъ находится въ положеніи воюющей стороны. Какъ слѣдствіе такого разединенія общества и антогонизма партій является, конечно, взаимная непріязненность, отсутствіе довѣрія другъ къ другу, подозрительность и осторожность. Вотъ та почва, которая убиваетъ всякое проявленіе вѣншей общественной жизни въ нашемъ углу, разрушаетъ взаимныя общественныя отношенія; но за то эта же почва даетъ и обильную пищу безчисленнымъ скандаламъ...

Вслѣдствіе чего же является возможность дѣленія на партіи въ нашемъ крошечномъ обществѣ? Откуда этотъ антогонизмъ, непріязненность? Происходитъ же это отъ нашего незнанія условій общественной жизни и неумѣнія поддержать взаимныя отношенія, или же причины этого лежатъ въ чемъ-нибудь другомъ?

Кромѣ мѣстнаго мирового судьи, мирового посредника, судебного слѣдователя, лицъ, такъ сказать, привязанныхъ временно своимъ служебнымъ положеніемъ къ нашему углу, общество наше состоитъ, главнымъ образомъ, изъ заводской администраціи, считающей въ своей средѣ нѣсколькихъ управляющихъ, одного помощника управляющаго, управителей, заводскаго исправника, врача и многихъ другихъ лицъ, стоящихъ въ непосредственной связи съ заводской администраціей и занимающихъ различныя должности, какъ-то: контролера, бухгалтеровъ, правителей дѣлъ и т. д., и т. д. Въ числѣ этихъ лицъ можно встрѣтить нѣсколькихъ горныхъ инженеровъ, инженеръ-технологовъ и другихъ лицъ съ высшимъ, университетскимъ образованіемъ, т. е. людей, волифъ интеллигентныхъ, развитыхъ, которыхъ уже, конечно, нельзя заподозрить въ незнаніи общественной жизни, въ неспособности оцѣнить всю важность добрыхъ взаимныхъ отношеній. Если еще къ этому прибавить, что многіе заброшены въ нашъ глухой уголь вовсе не необходимостію имѣть кусокъ насущнаго хлѣба, а заточили себя добровольно здѣсь съ единственною цѣлію найти практическое примѣненіе своимъ знаніямъ, съ желаніемъ и поучиться (хотя, впрочемъ,

въ нашихъ заводахъ поучиться кое-чему хорошему можно мало), и принести посильную пользу своимъ добросовѣстнымъ трудомъ и научной подготовкой, то понятно, что отсутствіе болѣе или менѣе сносныхъ общественныхъ отношеній нужно искать въ какомъ-нибудь другомъ источникѣ.

Извѣстно, что К—іе заводы по значенію въ экономическомъ быту мѣстнаго населенія и по своимъ естественнымъ богатствамъ занимаютъ довольно видное мѣсто въ ряду частныхъ заводовъ Уральскаго горнаго округа. Занимая пространство почти въ 600,000 десятинъ земли, они располагаютъ громадными естественными богатствами; на этомъ пространствѣ въ разныхъ углахъ находятся пять чугуно-плавильныхъ и желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ съ чугуно-литейной и листо-прокатной фабриками, золотые промысла, дающіе до 100 т. руб. чистаго годоваго дивиденда; заводы имѣютъ свои обширныя лѣсныя дачи (безжалостно расхищаемыя въ послѣднее время), и, можно сказать, неисчерпаемыя богатства желѣзныхъ и другихъ рудъ. Не одна тысяча мѣстнаго рабочаго люда находятъ себѣ кусокъ хлѣба единственно въ заработкѣ на здѣшнихъ заводахъ, фабрикахъ и золотыхъ промыслахъ. Но при этомъ извѣстно и то, что заводы эти находятся въ общемъ и нераздѣльномъ совладѣніи нѣсколькихъ лицъ, къ сожалѣнію, различно смотрящихъ на заводское дѣло и на свои собственные интересы. Это различіе во взглядахъ на веденіе общаго дѣла привело прежде всего къ тому, что чуть не каждый изъ совладѣльцевъ имѣетъ въ заводѣ своего собственного управляющаго съ отдѣльнымъ штатомъ служащихъ; а это послѣднее обстоятельство въ свою очередь дало поводъ къ полнѣйшей разладицѣ и антогонизму въ заводской администраціи. Да иначе, разумѣется, и быть не могло.

Въ то время, когда одни изъ совладѣльцевъ начинаютъ сознавать, что конечная цѣль эксплуатированія своихъ богатствъ заключается вовсе не въ томъ, чтобы получить только возможно болѣе дивидендъ, а въ томъ, чтобы получить этотъ дивидендъ путемъ наибольшаго удешевленія и усовершенствованія способовъ производства, путемъ примѣненія къ заводскому дѣлу техники и научныхъ знаній, насколько это возможно, и, выходя изъ этого принципа, ввѣрили управленіе заводами и веденіе дѣла людямъ, получившимъ специальное для этого образование, другіе изъ совладѣльцевъ еще крѣпко держатся тѣхъ рутинныхъ порядковъ стараго покроя, которые въ наше время являются не болѣе, какъ анахронизмомъ въ горно-заводскомъ производствѣ и распоряжаются своими богатствами, какъ и 50 лѣтъ тому назадъ, черезъ бывшихъ своихъ прикащиковъ и, такъ называемыхъ, опытныхъ практиковъ, и другихъ тому подобныхъ „знахарей“ заводскаго дѣла. Когда одни изъ совладѣльцевъ видятъ, что способы производства сосѣднихъ заводовъ по возможности совершенствуются съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе; что рядомъ съ ихъ заводами появляются разные французскія и нефранцузскія компаніи, ломающія и сносящія съ лица земли все старое и негодное и замышляющія поставить заводское дѣло на строго-научную почву и вести его въ громадныхъ размѣрахъ; когда они видятъ, что продукты производства сосѣднихъ заводовъ, добываемые болѣе раціональными и удешевленными способами, ежегодно улучшаются въ качествѣ и увеличиваются въ массѣ, что, наконецъ, пожалуй, недалеко то время, когда конкуренція съ сосѣдними и другими заводами будетъ тяжела и почти невозможна, такъ какъ цѣны рынка будутъ въ рукахъ тѣхъ, кто производитъ лучше, больше и дешевле и, не желая въ виду всего этого остаться въ положеніи той недалеконидной евангельской дѣвы, которая не догадалась своевременно зажечь свѣточъ, чтобы встрѣтить новую жизнь,—они стараются по возможности покончить съ отживающими порядками и, стремясь поставить дѣла на болѣе нормальную почву, приглашаютъ въ заводы ученыхъ техниковъ, инженеровъ, технологовъ, и т. д. Другіе еще коснѣются въ своемъ первобытномъ положеніи и, не слыша пока грома, вовсе не думаютъ перекрестить своего лба, считая въ тоже время всякое честное и правдивое слово, доходящее до нихъ, за вымыселъ, ложь, инсинуацію или просто даже за желаніе оклеветать поддерживаемый ими порядокъ.

Вотъ эта-то косность и нежеланіе стряхнуть съ себя ржавчину старыхъ рутинныхъ порядковъ однихъ и стремленіе

другихъ къ выходу на болѣе широкую почву заводскаго производства; этотъ-то антогонизмъ между совладѣльцами заводовъ, породившій такую комичную смѣсь заводской администраціи, въ которой, рядомъ съ научно-образованнымъ техникомъ, съ горнымъ-инженеромъ, фигурируютъ зачастую малограмотные крестьяне, знахари заводскаго дѣла и прикащики, техничекія свѣдѣнія, которыхъ не идутъ далѣе простой смазки телѣжнаго колеса,—вотъ это все, говоримъ мы, и легло въ основу частной и общественной жизни нашего угла.

Всякому, конечно, хорошо понятно, что такое—опытный специалистъ своего дѣла, человѣкъ науки и человѣкъ, по простонародному выраженію, „темный“, „не поученный“, и какъ должно пойдти у нихъ дѣло, если они возьмутся за него съ одиноковой увѣренностію въ своихъ силахъ и умѣніи? Полагаемъ, что исторія произойдетъ та же, что и съ извѣстнымъ Крыловскимъ возомъ, который взяли тащить „Лебедь, Щука и Ракъ!“

И дѣйствительно, съ одной стороны нельзя не удивляться тѣмъ печальнымъ послѣдствіямъ, къ которымъ приводитъ разнь между совладѣльцами и ихъ представителями, гг. управляющими, а съ другой—невозможно оставаться серьезнымъ въ виду разныхъ курьезовъ, которые только и возможны при подобныхъ условіяхъ. Всякому, мало-мальски знакомому съ дѣломъ, съ перваго же взгляда на наше заводское хозяйство становится яснымъ, что оно находится въ полнѣйшемъ запустѣніи. Не говоря уже собственно о способахъ заводскаго производства, о выплавкѣ и передѣлкѣ чугуна въ желѣзо, о машинахъ, паровыхъ котлахъ, доменныхъ печахъ, о громадномъ количествѣ непроизводительно расходуемаго топлива и о многомъ другомъ, скажемъ только, что кражи заводскихъ продуктовъ, желѣза и чугуна совершаются, можно сказать, ежедневно и по мелочамъ, и значительными массами; пожары и хищничества лѣса дошли до такихъ размѣровъ, что невольно допускаешь возможность, если это такъ будетъ продолжаться, увидѣть въ скоромъ времени вмѣсто обширныхъ лѣсныхъ участковъ одни голыя пространства, опустошенныя огнемъ, или одни только пенки, говорящія о массѣ самовольныхъ порубокъ.

Чтобы не забираться слишкомъ далеко, мы не будемъ разбирать тѣ причины, которыя постоянно и всячески мѣшаютъ каждому, хотя бы самому скромному, желанію улучшения и усовершенствованія способовъ и вообще техники заводскаго производства, несмотря на всѣ приводимые за нихъ доводы и доказательства людьми, понимающими дѣло, и съ какимъ трудомъ удается изрѣдка ввести то или другое улучшение; но не можемъ не выразить нашего удивленія этимъ мѣшающимъ и тормозящимъ причинамъ, въ виду хотя бы, напр., такого простаго факта, что съ устройствомъ на нашихъ глазахъ турбины на одной изъ здѣшнихъ фабрикъ, ежедневное производство увеличилось почти вдвое. Вѣдь нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, въ подобныхъ фактахъ не видѣть своей собственной пользы и отмахиваться руками и ногами, какъ отъ нечистой силы, отъ всякаго нововведенія по усовершенствованію производства; вѣдь простые мастера, рабочіе, и тѣ отлично сознали всю важность сказаннаго улучшения, получая отъ этого почти вдвое большую противъ прежней заработную плату, что и не замедлили выразить въ благодарственномъ адресѣ одному изъ управляющихъ заводами.

До какихъ же часто комическихъ курьезовъ доходитъ заводское хозяйство—можно видѣть изъ слѣдующаго. Недавно у мѣстнаго міроваго судьи разбиралось гражданское дѣло, возбуденное по инициативѣ одного изъ управляющихъ и касающееся общности распоряженія по хозяйству. Дѣло это заключалось въ томъ, что одинъ изъ управителей золотыхъ промысловъ, горный инженеръ Б., незадолго до окончанія присковыхъ работъ, въ лѣто прошлаго года, распорядился приказать разобрать водокачку и отвести канаву въ другую сторону, такъ какъ по слѣданнымъ имъ изслѣдованіямъ оказалось, что приискъ, гдѣ находилась водокачка, былъ выработанъ на столько, что дальнѣйшія работы на немъ были бы и бесполезны, и убыточны. Водокачка разобрана и сложена въ магазинѣ; казалось бы—все хорошо, стоитъ только дожидаться лѣта и начать новыя работы, но нехорошо одно, что наши господа инженеры—плохіе юристы, и тамъ, гдѣ бы

имъ слѣдовало прежде всего искать оправданій своимъ затѣямъ въ области права и казуистики, они оправдываютъ свои дѣйствія одними своими спеціальными знаніями, да результатами опытовъ, доказывающихъ будто бы ихъ правоту. И вотъ, благодаря этому обстоятельству, на г. Б., въ виду уже приближающихся весеннихъ работъ, какъ снѣгъ на голову, упалъ гражданскій искъ, оцѣненный въ 400 р. сер., которымъ его попросили возстановить въ прежнемъ видѣ и на томъ же прискѣ сказанную водокачку, разобранную имъ въ противность 546 ст. X. т. части 1-й, по единоличному своему распоряженію, безъ согласія будто бы другаго управителя промысловъ, крестьянина Р., служащаго со стороны истца. Нужно замѣтить, что г. Б., прежде чѣмъ разобрать злополучную водокачку, окончательно убѣдился въ томъ, что площадь, на которой она была сооружена, совершенно выработана и не могла дать болѣе 4—5 долей золота, что также, по нашему мнѣнію, не могло быть неизвѣстнымъ и другому управителю, по крайней мѣрѣ, отъ штейгеровъ и смотрителей пріиска. Та же площадь, на которую Б. намѣренъ былъ перенести водокачку, дала при первой же шурфовкѣ 25—30 долевое содержаніе; да и кромѣ того, сказанная водокачка разбиралась въ глазахъ другаго управителя, г. Р., молчаливаго объ этомъ обстоятельствѣ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и даже принявшаго расходы по разборкѣ ея на общій счетъ. Послѣ сказаннаго, конечно, невольно приходитъ въ голову, что мотивомъ для предьявленія иска къ г. Б. послужили не дѣйствительно происшедшіе или могущіе произойти убытки и не указаніе же въ самомъ дѣлѣ истцомъ на 16-ти долевое содержаніе покинутой пріиска, каковаго содержанія онъ никогда бы и не доказалъ, а единственно то чувства, которое подчасъ заставляетъ насъ настойчиво требовать отъ другихъ „не препятствовать нашему нраву“ — чувство личнаго гонора, задѣятаго самолюбія: „почему, молъ, все ты это сдѣлалъ безъ моего спросу? Развѣ, молъ, я въ этомъ дѣлѣ не такой же голова, какъ и ты!“

И какъ не бился на судѣ нашъ техникъ-управитель, какъ не доказывалъ, что возстановить водокачку въ прежнемъ ея видѣ и не осушить предполагаемую имъ для работы площадь будетъ вполне убыточно для владѣльцевъ, что подчиниться требованіямъ истца — значитъ остаться на предстоящее лѣто безъ работы, потому что нѣтъ никакого основанія работать себѣ въ убытокъ; какъ не опирался на тотъ фактъ, что водокачка разбиралась въ присутствіи другаго управителя и что послѣдній никакихъ возраженій противъ этого не только не дѣлалъ, но и расходы по разборкѣ принялъ на общій счетъ и, наконецъ, что въ дѣйствіяхъ своихъ онъ не только не видитъ нарушенія чьихъ-либо интересовъ, а, напротивъ, имѣлъ въ виду общую пользу заводовладѣльцевъ, — но, увы! Сотоварищъ его по управленію промыслами, г. Р., явился на судѣ противъ него свидѣтелемъ, а повѣренный истца категорически заявилъ, что его довѣрители „не вѣрятъ“ въ техническія познанія его, г. Б., да и „не нуждаются“ въ нихъ, и мировой судья волей-неволей долженъ былъ вынести рѣшеніе, вполне удовлетворяющее истца, основанное на томъ, что пріиска, о которыхъ шла на судѣ рѣчь, находятся въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи, и г. Б. ничѣмъ не доказалъ, что водокачка разобрана съ общаго согласія его и другаго управителя г. Р. Въ виду такого исхода дѣла, могущаго дѣйствительно принести значительные убытки заводовладѣльцамъ, г. Б., какъ мы слышали, перенесъ дѣла по апелляціонной жалобѣ въ сѣздъ мировыхъ судей.

Или вотъ еще другой курьезъ. Въ числѣ совладѣльцевъ нашихъ заводовъ есть малолѣтніе, имуществомъ которыхъ, въ качествѣ опекуныши, управлять ихъ родная мать, обязанная по закону представлять ежегодные отчеты по опекаемому имѣнію сиротскому суду. При требованіи ея управляющимъ отъ главнаго заводскаго правленія свѣдѣній и отчетовъ о приходѣ и расходѣ заводскихъ матеріаловъ и денежныхъ суммъ за прошлый и предпрошлые годы, оказалось, что главное правленіе этихъ свѣдѣній ему доставить не можетъ, по той простой причинѣ, что почеркнуть-то ихъ неоткуда: ихъ кассовыя книги за нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ, съ момента потребованія отчета, оставались совершенно чистыми и непорочными, и рука кассира не рѣшалась почему-то запятнать ихъ

страницы цифрами, итогами, транспортами и т. п., и сиротскому суду, вѣроятно, долго еще придется ждать требуемыхъ отчетовъ. Что же, спрашивается, дѣлаетъ заводскій контролеръ и что именно входитъ въ кругъ его обязанностей? Вѣроятно, не одно только полученіе имъ ежегоднаго двухъ-тысячнаго содержанія при готовой квартирѣ и дровахъ! Чѣмъ же, наконецъ, онъ руководствуется, утверждая ежегодные отчеты по главному правленію и по кассѣ, представляемые имъ своимъ довѣрителемъ?

Тотъ, кто знакомъ съ докладомъ профессора Тиме: „О причинахъ технической отсталости Уральскихъ заводовъ“, читаннымъ имъ въ особой комиссіи, учрежденной при комитетѣ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, (*) тотъ, послѣ всего сказаннаго нами, ясно увидитъ, что промышленное производство нашихъ заводовъ не подвинулось ни на шагъ впередъ изъ того положенія, въ которомъ оно находилось 20 лѣтъ тому назадъ. То, что еще въ 1859 году поражало, при осмотрѣ и знакомствѣ съ частными заводами Урала, молодого еще въ то время инженера-практиканта, нынѣ уважаемаго профессора, тоже самое, и съ фотографической отчетливостью, мы видимъ и сію минуту; то же отсутствіе сближенія заводчика съ техникомъ, тѣ же управляющіе и управители-прикащики, тотъ же затруднительный доступъ на заводы молодымъ инженерамъ; та же несостоятельность въ веденіи дѣла при участіи прикащиковъ.

Эта же борьба крайнѣ противоположныхъ элементовъ въ веденіи заводскаго дѣла, борьба техника съ знахарствомъ, отражающаяся тяжелымъ гнетомъ на интересахъ заводовладѣльцевъ, препятствуетъ и частному между ними сближенію и установленію сколько-нибудь вѣсныхъ отношеній. Въ самомъ дѣлѣ, возможны ли какія-нибудь отношенія тамъ, гдѣ не пользуется должнымъ уваженіемъ ни личность, ни знаніе, ни искреннее желаніе принести посильную пользу; гдѣ, какъ бы вы ни были искренни и сердечны, въ васъ непременно подозреваютъ затаенную, заднюю мысль; гдѣ извѣстнаго сорта дѣятели, изъ боязни быть уличенными на каждомъ шагѣ въ своемъ незнаніи и непониманіи дѣла, глумятся надъ образованіемъ, наукой и курятъ ошіамъ невѣжеству и туности; гдѣ рука какаго-нибудь „мастера заводскихъ дѣлъ“, знахаря, бойко и не дрожжа подмахиваетъ составленный по заказу приговоръ, въ которомъ людей, получившихъ спеціальное научное образованіе и удостоенныхъ ученыхъ степеней высшими учебными заведеніями, называютъ; „хорошенькими ловочками безъ содержанія внутри“, а ихъ дипломы, добытые многолѣтнимъ и упорнымъ трудомъ, не болѣе „какъ красивыми вывѣсками“, забывая, — какою-же въ такомъ случаѣ „клоаку“ можетъ являть собою убогій знахарь, прикащикъ; гдѣ слово „техникъ“, „инженеръ“ и т. п. сдѣлалось чуть-ли не синонимомъ насмѣшки, глумленія; гдѣ, наконецъ, на весь институтъ горныхъ инженеровъ взводится клевета въ томъ, что будто бы они не оправдали ожиданій правительства, что они лезутъ въ частные заводы, потому только, что не могутъ найдти никакого мѣста въ казенныхъ заводахъ, что само правительство будто бы уже признало ихъ бесполезность, ибо нашлось вынужденнымъ продавать и передавать казенные заводы въ частныя руки и что въ силу уже одного этого къ нимъ, техникамъ и инженерамъ, нужно относиться крайнѣ осторожно; гдѣ все это говорится, шипится и пережевывается безъ малѣйшей краски въ лицѣ!...

Теперь спрашивается, что же мы дѣлаемъ? Не можетъ же быть, чтобы мы такъ уже все время и были заняты работой, дѣломъ и составленіемъ подобныхъ ругательныхъ бумагъ и пасквилей! Какъ же мы проводимъ наши свободные часы, часы отдыха? Да по возможности развлекаемся кое-чѣмъ, хоть, напр., скандалами.... Нужно сказать, что хотя мы и сидимъ большою частію по своимъ угламъ, но мы не только не лишены возможности, но даже не можемъ избавиться отъ того, чтобы не знать „новостей и злобъ дня“; для этого у насъ имѣется достаточный запасъ своихъ Бобчинскихъ Добчинскихъ, разныхъ Перепетуй, исполняющихъ со всемъ усердіемъ и добросовѣстностію свое дѣло и замѣняющихъ намъ вполне „мѣстную газету“. У насъ на этотъ счетъ

(*) См. «Горный Журналъ» за 1878 г., Апрѣль и Май.

установился такой порядок: захотѣлъ кто-нибудь пустить въ своемъ углу „утку“, какой-нибудь вздоръ или, какъ говорится, „пройтись“ на чей-нибудь счетъ, тотъ старается совершенно серьезно и въ тоже время какъ бы нечаянно проговориться въ присутствіи мѣстнаго Бобчинскаго или Перепетуи Егоровны (особенно въ этомъ случаѣ хорошо дѣйствуетъ, если „проговориться“ въ формѣ намека, догадки, недосказанной фразы), и, смотришь, Перепетуя Егоровна пошла писать, пошла гулять по-кону; и чѣмъ она больше гуляетъ, тѣмъ больше набираетъ силы, задору, и вздорное слово, намекъ, догадка, сказанные въ шутку, являются для насъ въ формѣ утренняго или вечерняго фельетона со всевозможными прикрасами, дополненіями, комментаріями и т. п. Перепетуя Егоровну не въ состояніи удержать ничто: ни время, ни мѣсто, ни погода, ни самая тема повести; она также охотно и съ тѣмъ же рвеніемъ будетъ, рискованная изъ дома въ домъ, рассказывать и про знакомыхъ и незнакомыхъ, про брата, про жену, про мужа; да и зачѣмъ ей стѣняться, вѣдь она — газета, да еще вдобавокъ „безцензурная“. Впрочемъ, что касается до людей этого цеха, то, кажется, нѣтъ ни одного захолустнаго уголка въ нашемъ обширномъ богоспасаемомъ отечествѣ, гдѣ бы не нашлось двухъ-трехъ подобныхъ экземпляровъ. Захолустный русскій человѣкъ, по какой-то невѣдомой причинѣ, до сихъ поръ еще не можетъ отдѣлаться „ни крестомъ, ни пестомъ“ отъ всѣхъ этихъ приживалокъ, общественныхъ похлебницъ, отъ всѣхъ этихъ Бобчинскихъ и Добчинскихъ, какъ до сихъ поръ не можетъ отдѣлаться отъ разнаго рода паразитовъ. Онъ, т. е. захолустный русскій человѣкъ, отлично знаетъ, что за штука господинъ Бобчинскій или заплѣсневѣлая мамзель Перепетуя; знаетъ, что роль ихъ, какъ роль древне-языческихъ вѣсталокъ, заключается, главнымъ образомъ, въ подливаніи въ огонь масла, но тѣмъ не менѣе „питаютъ и грѣютъ ихъ“, даритъ улыбкой одобренія, снисходительно выслушиваетъ отъ нихъ всякую дребедень, зная напередъ, что все услышанное отъ нихъ есть сущій вздоръ, сплетня; знаетъ, что языки этихъ трещетокъ обладаютъ свойствомъ постоянно „сдваивать и страивать“, но тѣмъ не менѣе онъ не прочь подъ-часъ намочить все слышанное себѣ на усь... Нѣтъ никакого сомнѣнія, что вообще наша захолустная жизнь, и безъ того не красная сама по себѣ, еще болѣе отравляется этими паразитами, этимъ никому не нужнымъ и бесполезнымъ хламомъ, и причину большинства нашихъ дразгъ, неприязни, недоразумѣній и скандаловъ нужно искать исключительно въ этомъ явленіи.

Въ самомъ дѣлѣ, кѣмъ и изъ-за чего взводится на насъ иногда самая нелѣпая обвиненія или же бросается грязью въ дорогихъ и близкихъ намъ людей? Попробуйте освѣтить хоть одинъ подобный случай, и вы увидите, что обвинителями вашими явятся господа Бобчинскіе и Перепетуи Егоровны, всезнающіе и всевидящіе и готовые на всякое лжесвидѣтельство. — „Да помиуйте, откуда вы знаете, что дѣлается въ моемъ домѣ? Вѣдь вы до сихъ поръ еще не переступали моего порога!“ возражаете вы какой-нибудь Перепетуѣ Егоровнѣ. — „По наслышкѣ, знаю“, отвѣчаетъ она съ полной беззастѣнчивостію и безстыдствомъ.

И такъ, мы развлекаемся, благодаря нашимъ Бобчинскимъ, Добчинскимъ и К^о, но пусть читатель самъ сдѣлаетъ оцѣнку нашимъ развлечениямъ и времепрепровожденію.

Въ концѣ нынѣшней масляницы наше маленькое общество, въ составѣ почти всѣхъ своихъ наличныхъ членовъ, было потребовано въ камеру мѣстнаго мирового судьи, гдѣ предстояло развернуться передъ публикой одной изъ самыхъ заурядныхъ исторій. Дѣло въ томъ, что проживающій въ нашемъ заводѣ безъ всякихъ опредѣленныхъ занятій, нѣкто К., пользующійся своего рода извѣстностію по совершенному имъ довольно крупному скандалу, обвинялся въ клеветаніи нѣкоего Н. По своему ли собственному благоусмотрѣнію или же по совѣту своего повѣреннаго, К., день или за два до разбора дѣла, просилъ мирового судью вызвать въ судъ, въ качествѣ свидѣтелей, огуломъ всѣхъ членовъ нашего общества, со всѣми „ихъ чады и домочадцы“. Прошеніе уважено, и вотъ, за какихъ-нибудь полчаса до слушанія дѣла, намъ были вручены повѣстки о явкѣ въ судъ. Получивъ повѣстки, всѣ, особенно же барыни, спрашивали другъ-друга:

„да что же мы будемъ показывать, вѣдь мы знаетъ К. почти только по фамиліи? Зачѣмъ онъ тащить насъ въ судъ?“ Но только въ судѣ мы всѣ поняли, чего хотѣлось г. К. или его повѣренному. Имъ, какъ оказалось, хотѣлось убѣдить судью, что то дѣяніе, которое К. приписывалъ въ своей клеветѣ просителю, дѣйствительно этимъ послѣднимъ совершено и что вмѣстѣ съ нимъ участвовала въ этомъ большая часть вызванныхъ свидѣтелей. Такимъ образомъ, на судѣ дѣло въ сущности происходило уже не объ клеветаніи Н., а о томъ, что Н. и многіе другіе дѣйствительно кое въ чемъ виновны. Мы не будемъ касаться собственно процессуальной стороны этого дѣла. Всякій, бывшій на судѣ, вѣроятно, вынесъ объ этомъ болѣе или менѣе правильное убѣжденіе, но скажемъ только, что и судъ, и обвиняемый, и повѣренный его, къ общему недоумѣнію многихъ, предлагали нѣкоторымъ изъ свидѣтелей, и даже въ весьма настойчивой формѣ, такіе вопросы, на которые тѣ, даже по закону, имѣли полное право не отвѣчать. Несмотря на массу лицъ, вызванныхъ въ судъ въ качествѣ свидѣтелей, рѣшеніе по этому дѣлу было отложено на неопредѣленное время или впредь до спроса неявившагося свидѣтеля, указанного обвиненіемъ. Дѣло само по себѣ, какъ говорится, не стоитъ мѣднаго гроша и развѣ имѣетъ какой-нибудь интересъ для самыхъ сторонъ, но, къ сожалѣнію, оно послужило поводомъ для другаго процесса и скандала, — скандала настолько дерзкаго, на который рѣшится не всякій. Дня черезъ два послѣ разбора дѣла у мирового судьи, мы были поражены новымъ позоромъ, брошеннымъ въ одного изъ уважаемыхъ нашихъ членовъ, въ формѣ публичнаго обвиненія въ клятвopеступленіи. К., хвастаясь публично тѣмъ, что ему терять больше нечего и что онъ не останется уже ни передъ чѣмъ, на другой день послѣ описаннаго выше дѣла, подалъ судебному слѣдователю заявленіе, обвиняя одного изъ бывшихъ на судѣ свидѣтелей, г. О., въ лжеприсягѣ. Мы не беремъ описывать то мучительное нравственное состояніе, въ которомъ находился г. О., узнавъ объ этомъ своемъ позорѣ; подобное состояніе понятно всякому честному человеку. И вотъ, въ послѣдніе дни „недѣли поканія“, мы вносивъ заплатали въ камеру слѣдователя, свидѣтельствуя по поводу показанія г. О., даннаго имъ мировому судѣ на такіе вопросы, на которые онъ, по закону, какъ уже сказано, имѣлъ полнѣйшее право не отвѣчать и о чемъ бы самъ судъ долженъ былъ его предупредить. Оставалось одно: обратиться, и какъ можно скорѣе, къ подлежащей власти, которая, какъ и слѣдовало ожидать, не замедлила положить конецъ этому дѣлу.

Какъ ни тяжелъ былъ для многихъ этотъ новый, неожиданный скандалъ, этотъ ничѣмъ не заслуженный позоръ для г. О., но, по крайней мѣрѣ, исходъ всего этого дѣла, по нашему мнѣнію, долженъ дать тѣ хорошіе результаты, по которымъ господа, подобные К., наглядно убѣдятся, что если подъ-часъ ваше общество и законъ не караютъ по чему-либо со всею строгію явнаго публичнаго негодая, то это еще не значить, чтобы то же общество и тотъ же законъ позволяли нарушать право и спокойствіе честнаго гражданина.

Но довольно, все, что мы хотѣли сказать — сказали, и „имѣли уши — да слышать“!

Временныя правила объ употребленіи взрывчатыхъ матеріаловъ при горныхъ заводахъ, составленныя во исполненіе Высочайше утвержденного 22-го Февраля 1880 года положенія комитета министровъ.

III. Храпеніе взрывчатыхъ матеріаловъ.

§ 7) Взрывчатые матеріалы должны быть сохраняемы не иначе, какъ въ ящикахъ или боченкахъ, въ коихъ они доставлены были съ фабрикъ.

§ 8) Ящики и боченки изъ-подъ нитроглицериновыхъ взрывчатыхъ составовъ, а равно и вещества, служившія для ихъ укупорки, немедленно по ихъ освобожденіи должны быть сожигаемы на от-

крытомъ воздухѣ на кострахъ, подъ особымъ надзоромъ.

§ 9) Магазины и другія помѣщенія для хранения взрывчатыхъ матеріаловъ, какъ находящіеся на дневной поверхности, такъ равно и въ рудникахъ и копяхъ, должны быть запираемы на замокъ.

На наружной сторонѣ дверей такихъ магазиновъ и помѣщеній должна находиться крупная и отчетливо сдѣланная надпись: „осторожно, взрывчатый матеріалъ“.

Примѣчаніе. Въ губерніяхъ Царства Польскаго надпись эта должны быть сдѣлана на русскомъ и на польскомъ языкахъ.

§ 10) При храненіи въ одномъ магазинѣ или помѣщеніи пороха, нитроглицериновыхъ и пикриновыхъ взрывчатыхъ матеріаловъ, таковые должны быть помѣщаемы въ особыхъ отдѣленіяхъ, раздѣленныхъ между собою сплошными перегородками. Надъ каждымъ отдѣленіемъ должна находиться четкая надпись, обозначающая, что въ немъ хранится.

§ 11) Магазины и другія помѣщенія для хранения взрывчатыхъ матеріаловъ должны быть настолько просторны, чтобы хранящіеся въ нихъ ящики или бочки не были стѣснены, могли провѣтриваться и чтобы свободно можно было вносить и выносить ящики или бочки.

Внутренность складовъ должна быть защищена отъ прониканія сырости и воды.

§ 12) Магазины, назначенные для хранения взрывчатыхъ матеріаловъ, въ количествѣ, превышающемъ 10 пудовъ всѣхъ сортовъ сихъ матеріаловъ, могутъ находиться только на поверхности и должны быть расположены въ разстояніи не менѣе 100 сажень отъ жилыхъ домовъ и вообще отъ такихъ строеній, въ которыхъ находятся очаги или печи, и въ такомъ же разстояніи отъ желѣзныхъ и грунтовыхъ дорогъ, а также отъ другихъ магазиновъ взрывчатыхъ матеріаловъ.

Означенные магазины должны быть земляные или бревенчатые съ легкими крышами, безъ сводовъ подъ ними; крыши сверху должны быть покрыты дерномъ или землею. Полъ въ магазинахъ настиляется изъ досокъ безъ гвоздей, или же дѣлается глиняный.

Примѣчаніе. Для хранения пороха допускается устройство и каменныхъ магазиновъ.

§ 13) Магазины для хранения взрывчатыхъ матеріаловъ должны быть кругомъ обнесены земляными насыпями, высота которыхъ должна быть на одинъ футъ болѣе вышины самаго магазина; откосы насыпей должны быть подъ угломъ въ 45°, а ширина ихъ, наверху, не менѣе трехъ футовъ. Насыпи эти, у основанія своего, должны отстоять отъ стѣнъ устроеннаго внутри ихъ магазина не менѣе, какъ на три фута.

§ 14) Въ каждомъ магазинѣ допускается храненіе не болѣе ста пятидесяти пудовъ всѣхъ сортовъ взрывчатыхъ матеріаловъ.

§ 15) Магазины, назначенные для хранения одного только пороха, или же пороха вмѣстѣ съ другими взрывчатыми матеріалами, въ количествѣ бо-

лѣе 10 пудовъ всѣхъ сортовъ сихъ матеріаловъ, должны соответствовать, кромѣ выше въ § 12 изложенныхъ, еще слѣдующимъ условіямъ:

а) Каждый подобный магазинъ долженъ состоять изъ передней, служащей для выдачи и развѣски взрывчатыхъ матеріаловъ, и изъ отдѣленій собственно для хранения сихъ матеріаловъ. Окна могутъ находиться только въ передней, но они должны быть снабжены ставнями съ цинковою обшивкою. Отдѣленія же, предназначенныя собственно для хранения взрывчатыхъ матеріаловъ, могутъ получать свѣтъ только черезъ двери передней и въ оныя могутъ входить только тѣ лица, которымъ ввѣрена выдача взрывчатыхъ матеріаловъ, или же тѣ рабочіе, которые заняты при транспортѣ сихъ матеріаловъ.

При входѣ въ эти магазины слѣдуетъ снимать обыкновенную обувь и надѣвать кенги или валенки, но безъ желѣзныхъ гвоздей или шпилекъ.

б) Для помѣщенія въ магазинѣ ящиковъ или боченковъ со взрывчатымъ матеріаломъ должны быть устроены прочныя деревянные помостки (стеллажи), съ нарами или полками. Для скрѣпленія помостковъ или самаго магазина не дозволяется употреблять другихъ гвоздей и болтовъ, кромѣ мѣдныхъ и деревянныхъ. Задвижки, крючки, болты, а равно и прочія части дверей и затворовъ, какъ-то: пробой, петли и т. п., обращенныя внутрь магазина, должны быть мѣдныя или покрытыя листовою латунью.

Весь полъ въ магазинѣ и въ передней магазина, а также нары или полки, должны быть устланы чистыми рогожами или циновками; на полу не слѣдуетъ оставлять неубранными просыпавшагося взрывчатого матеріала или его пыли.

в) Въ магазинахъ этихъ, кромѣ кенегъ или валенокъ, должно имѣть деревянный или мѣдный молотокъ, мѣдную отвертку для отвинчиванія винтовъ у ящиковъ, надежныя деревянныя лѣстницы для восхода на нары или полки и веревочныя носилки для переноски ящиковъ со взрывчатымъ матеріаломъ.

§ 16) Кромѣ вышеозначенныхъ магазиновъ, допускается хранить взрывчатые матеріалы, въ количествѣ не болѣе, какъ 10 пудовъ всего, въ особыхъ помѣщеніяхъ на самомъ рудникѣ или копи, на поверхности или же подъ землею, съ тѣмъ, чтобы такія помѣщенія соответствовали условіямъ, положеннымъ въ нижеслѣдующихъ §§ 17—21 сихъ правилъ.

§ 17) Помѣщенія для хранения небольшого количества взрывчатыхъ матеріаловъ (т.-е. до 10 пудовъ) на поверхности должны находиться въ ороженныхъ пространствахъ, въ разстояніи не менѣе 15 сажень отъ открытаго огня, очаговъ или печей. Относительно постройки, помѣщенія эти должны соответствовать условіямъ, изложеннымъ въ § 12 сихъ правилъ для магазиновъ; если же помѣщенія эти назначены для хранения одного только пороха, или же пороха вмѣстѣ съ другими взрывчатыми матеріалами, то они должны также соответ-

ствовать условіямъ, изложеннымъ въ § 15 сихъ правилъ.

§ 18) Помѣщенія для храненія небольшого количества взрывчатыхъ матеріаловъ (т. е. до 10 пудовъ) подъ землею должны быть удалены отъ ближайшихъ шахтъ на разстояніе не менѣе 30 сажень; отъ ближайшихъ же откаточныхъ штрековъ, или отъ штрековъ, служащихъ для прохода рабочихъ, — на разстояніе не менѣе 10 сажень. Кроме сего, помѣщенія эти не должны находиться въ непосредственномъ сообщеніи съ означенными шахтами и штреками. Штреки, ведущіе къ симъ помѣщеніямъ, должны быть устроены такимъ образомъ, чтобы рабочіе, получившіе взрывчатый матеріаль, не встрѣчались съ другими рабочими

§ 19) Температура въ помѣщеніяхъ, назначенныхъ для храненія динамита или другихъ нитроглицериновыхъ препаратовъ подъ землею, не должна быть ниже +10° Цельсія (8° Реомюра) и не выше 50° Цельсія (40° Реомюра).

§ 20) Помѣщенія для храненія подъ землею небольшого количества одного только пороха, или же пороха вмѣстѣ съ другими взрывчатыми матеріалами, должны соответствовать, кромѣ выше въ § 18 изложенныхъ, еще слѣдующимъ условіямъ:

а) Каждое подобное помѣщеніе должно состоять изъ передней, служащей для выдачи и развѣски взрывчатыхъ матеріаловъ; только въ эту переднюю дозволяется входить съ фонарями, у которыхъ стекла должны быть снабжены рѣшетками изъ латуни. Отдѣленія, предназначенныя для храненія взрывчатыхъ матеріаловъ, могутъ получать свѣтъ только черезъ двери передней, и въ помѣщенія эти могутъ входить только тѣ лица, которымъ ввѣрена выдача взрывчатыхъ матеріаловъ, или же тѣ рабочіе, которые заняты при транспортѣ сихъ матеріаловъ. При входѣ въ эти помѣщенія слѣдуетъ снимать обыкновенную обувь и надѣвать кенги или валенки, но безъ желѣзныхъ гвоздей или шпилекъ.

б) Условія, изложенныя въ § 15 подъ букв. б. и в. для магазиновъ, обязательны также и для помѣщеній, назначенныхъ для храненія подъ землею небольшого количества одного только пороха, или же пороха вмѣстѣ съ другими взрывчатыми матеріалами.

§ 21) Не дозволяется имѣть два помѣщенія для храненія небольшого количества (т. е. 10 пудовъ) взрывчатыхъ матеріаловъ, одно возлѣ другаго, но они должны находиться, по крайней мѣрѣ, на разстояніи 20 сажень другъ отъ друга.

§ 22) Магазины и другія помѣщенія для храненія взрывчатыхъ матеріаловъ должны быть снабжены громоотводами.

§ 23) Въ магазинахъ и другихъ помѣщеніяхъ для храненія взрывчатыхъ матеріаловъ, а также въ границахъ огороженій около магазиновъ, воспрещается быть и входить съ открытымъ огнемъ или же курить табакъ.

Въ магазинахъ и другихъ помѣщеніяхъ для храненія сихъ матеріаловъ, во время нахождения ихъ въ таковыхъ, не должно быть производимо ника-

кихъ работъ, а равно не дозволяется производить какія-либо работы орудіями изъ металловъ, дающихъ искру (чугуна, желѣза и стали), въ границахъ огороженій, окружающихъ магазины.

Запрещается перевозить на тачкахъ въ складѣ или внѣ онаго, при какихъ бы то ни было нагрузкахъ и выгрузкахъ, а также бросать ящики со взрывчатыми матеріалами или перекачивать и волочить ихъ по полу или по землѣ, а должно носить ящики на рукахъ или на носилкахъ.

§ 24) Въ магазины и другія помѣщенія для храненія взрывчатыхъ матеріаловъ воспрещается вносить металлическія вещи и хранить въ таковыхъ помѣщеніяхъ какіе-либо предметы, кромѣ упомянутыхъ взрывчатыхъ матеріаловъ.

§ 25) Капсулы должны храниться въ прочныхъ и замкнутыхъ ящикахъ и въ мѣстахъ, совершенно отдѣльныхъ и удаленныхъ отъ помѣщенія взрывчатыхъ матеріаловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Редакторъ Штейнфельдъ.
Издательница Полкова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТДАЮТСЯ разныя квартиры въ домахъ, принадл. А. Н. Клушиной. 1) Уголь Усольцевской улицы и Покровскаго проспекта. 2) Заново отдѣланная, съ мебелью и лошадыю. Уктусская улица, гдѣ было раньше Реальное училище.

ДОМЪ П. В. АВИЛОВА,

въ Фетисовской улицѣ, въ г. Екатеринбургѣ, продается. При домѣ 2 флигеля, отдѣльныя службы для 4-хъ квартиръ, садъ, огородъ, два двора. За 4 квартиры арендная плата составляетъ 950 р.

351—3—3

КВАРТИРА отдается въ 8 комнатъ со всеми удобствами и надворными строеніями. Златоустовская ул. (Заячій поряд.), домъ доктора Туржанскаго.

361—4—2

СВ Сентября мѣсяца будутъ славаться магазины и подвалы, занимаемые Семеномъ Петровымъ, въ д. Шабалиныхъ.

366—3—2

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ Л. ЦЕСЛИНСКАГО,

въ д. Скворонскаго, противъ театра, въ скоромъ времени будетъ полученъ новый транспортъ роялей америк. системы фабр. Гентша, а также заграничныя скрипки, гитары, гармоніи, фисгармоніи высшихъ сортовъ и большой выборъ итальянскихъ струнъ отъ 15 к. за штуку. Желающіе настроить рояли могутъ обращаться туда же.

Піанистъ Л. Цеслинскій желаетъ давать уроки музыки у себя или на дому. Обратиться въ магазинъ.

370—3—2

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Перми, домъ Березина, по Екатерининской улицѣ.

Точныя условія страхованія можно узнать изъ брошюры Общества страхованія, которую можно получить въ редакціи „Недѣли“.

Врачъ отъ Общества по г. Екатеринбургѣ д-ръ Вышинскій. 104

ГЛАНЦЪ - ЛАКЪ для дамской и дѣтской обуви, сбруи и пр. А. ВЕНЦЕЛЯ за стеклянку 50 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЬЯНТИНЪ для чистки ВСѢХЪ металловъ. РАДЕЗИХА

1/2	1/4	1/8 пачка.
30	15	8 коп.

ВСЕМІРНЫЙ ЦЕМЕНТЪ для склеиван. фарфора, стекла, дерева и пр. АДОЛЬФА БЕРИ за стеклянку 25 коп.

ГЛАНЦЪ - КРАХМАЛЪ примѣсь къ обыкновенному крахмалу. АДОЛЬФА БЕРИ за пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, въ С.-Петербургѣ, Казанская д. № 3, магазинъ № 7, между скверомъ и Ломбардомъ, и во всѣхъ москательныхъ и фруктовыхъ магазинахъ и аптекахъ.

**ТЕХНИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО И КОММИССИОНЕРСТВО
ФРИДРИХА ЯТЕСА
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.**

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ настоящее время я имѣю возможность принимать и исполнять заказы на всякаго рода механизмы, какъ-то:

Паровыя машины, котлы, принадлежности паровыхъ машинъ, котловъ и проч. Паровые насосы, насосы съ трубами, насосы ручные, пожарные, заводскіе и шахтовые. Разныя машины для заводовъ, фабрикъ, мельницъ, маслобоенъ, лѣсопиленъ, земледѣльческія и строительныя потребности, дробилки, толчеи и проч. Машины для раздробленія кварца, рудъ, песковъ и для извлеченія золота и проч. металловъ. Конные и машинныя приводы съ принадлежностями, инструменты и материалы.

Заказы могутъ быть выполнены съ доставкой, сборкою и установкою на мѣсть назначенія. Цѣны, сметы и чертежи по востребованію. Адресъ: Мельковка, заведеніе Ятеса.

ХОРОШЕЕ ВАРЕНЬЕ различныхъ сортовъ продается въ домѣ Фелькнеръ, спросить А. Чупину.

ПРОДАЕТСЯ пивоварный заводъ съ золотымъ приискомъ, состоящій во 2-ой части г. Екатеринбургѣ, по Водочной улицѣ, у рѣчки Мельковки, принадлежащій Нижегородско-Самарскому земельному банку. Деньги въ разсрочку или на наличныя. Объ условіяхъ справиться въ конторѣ З. И. Миткевича. 358—3—2

ПРОДАЕТСЯ буфетъ березоваго дерева, въ д. Недосѣкина, въ квартирѣ Воинова. 343—3—3

ЗНАЮ обработку кварцеваго и россыпнаго золота, могу быть при розыскахъ или смотрителемъ. Адресъ: домъ Короткова, противъ Щепнаго рынка, черезъ Ф. М. Рядкина, Сосунову. 359—2—2

СКРИПАЧЪ, бывшій капельмейстеромъ болѣе 30 лѣтъ, желаетъ давать уроки на скрипкѣ за умѣренную цѣну, согласенъ и на дому. Желательно нѣкоторое знаніе нѣмецкаго языка. Адресъ: Покровскій проспектъ, домъ Клопова. А. Шубертъ. 368—4—2

ОТДАЕТСЯ квартира и лавочка, по Покровскому проспекту, близъ Каменнаго моста, противъ булочной Гофмейстера. О цѣнѣ спросить въ магазинѣ Бурдакова. 357—3—2

ПРОДАЕТСЯ въ г. Шадринскѣ, по Никольской улицѣ, близъ Хлѣбнаго рынка, домъ двухъ-этажный, на каменномъ фундаментѣ, при домѣ имѣется флигель и всѣ необходимыя хозяйственныя заведенія: саль, амбары, удобные для перевалки овса, вѣсы. Кто пожелаетъ купить, можетъ адресоваться къ моему довѣрителю, къ шадринскому купцу Алексѣю Петровичу Сѣдунову. Е. В. Мацкая. 362—2—2

ПРОДАЮТСЯ ЛОШАДИ:

Гнѣдой жеребецъ трехъ лѣтъ, крупной породы, и карій меринъ 8 лѣтъ, хорошая пристяжка. На углу Водочной улицы и Лабораторскаго переулка, домъ Пелегова, бывший Пастуховой, противъ д. Герць. 360—3—2

КОНТОРА Я. П. АНДРЕЕВА И К^о

предполагаетъ произвести въ Октябрѣ мѣсяцѣ первый аукціонъ заложеннымъ и просроченнымъ вещамъ. Извѣщая объ этомъ своихъ клиентовъ, проситъ поспѣшить выкупомъ просроченныхъ залоговъ. Платежи будутъ приниматься до самаго открытія аукціона, какъ бы ни была велика просрочка. 372—3—2

ПРОДАЮТСЯ въ г. Шадринскѣ, по Московской улицѣ, у Хлѣбнаго рынка: домъ, флигель, лавка, питьевое заведеніе и всѣ необходимыя хозяйственныя заведенія: амбары, удобныя для перевалки хлѣба. Желающіе купить означенный домъ, могутъ адресоваться въ г. Шадринскъ, къ Н. Н. Мацкому. 362—2—2

СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО БАНКА

къ 1-му Юня 1880 года.

АКТИВЪ.	Въ С.-Петербурѣ.		Въ Московскомъ Отдѣленіи.		Въ прочихъ Отдѣленіяхъ.		ИТОГО.	
	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.
Касса (государственные кредитные билеты и разменная монета).	830,227	61	451,767	52	766,544	89	2,048,540	02
Текущіе счета:								
1) въ Госуд. Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ - - - -	1,209,706	39	15,993	76	1,731,627	45		
2) » Спб. Обществѣ Взаимнаго Кредита - - - - -	23,767	08	—	—	—	—		
3) » » Частномъ Коммерческомъ Банкѣ - - - - -	585	74	—	—	—	—		
4) » » Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ - - - - -	794	33	—	—	—	—	3,005,429	08
5) » » Международномъ Банкѣ - - - - -	934	14	—	—	—	—		
6) » Общ. Взаимн. Кредита Спб. уѣзднаго земства - - - -	12,020	19	—	—	—	—		
7) » Московскомъ Учетномъ Банкѣ - - - - -	—	—	10,000	—	—	—		
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2-хъ подписей - - - -	9,264,884	95	6,108,065	01	8,702,506	36	24,075,456	32
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	159,295	73	11,825	50	7,363	—	178,484	23
Учетъ соло-векселей съ обезначеніемъ:								
1) наями, акціями, облигаціями и закладными листами, правительствомъ негарантированныхъ - - - - -	2,022,972	—	160,100	—	43,985	—	2,227,057	—
2) Камennыми жилищными домами въ С.-Петербурѣ - - - -	108,000	—	—	—	—	—	108,000	—
Учетъ торговыхъ обязательствъ - - - - -	2,561,433	50	53,690	68	142,923	95	2,758,048	13
Ссуды подъ залогъ:*)								
1) государственныхъ и правительствомъ гарантированныхъ цѣнныхъ бумагъ - - - - -	7,743,595	39	2,937,160	—	3,819,525	27	14,500,280	66
2) паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ, правительствомъ негарантированныхъ - - - - -	2,792,353	98	972,493	48	505,842	74	4,270,690	20
3) товаровъ, коносаментовъ, варрантовъ и пр. - - - - -	—	—	37,380	20	—	—	37,380	20
4) драгоцѣнныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій.	—	—	292	—	4,127	—	4,419	—
Принадлежащія Банку ассигновки горныхъ правленій; золото и серебро, тратты и векселя на заграничныя мѣста - - - - -	1,655,524	97	—	—	43,844	32	1,699,369	29
Цѣнные бумаги, принадлежащія Банку:								
1) государственныя и правительствомъ гарантированныя - - - -	3,627,548	07	16,628	71	516,028	62	4,160,205	40
2) облигаціи и закладные листы, правительствомъ негарантированныя - - - - -	190,160	—	14,877	35	39,683	42	244,720	77
Государственные процентныя бумаги, принадлежащія запасному капиталу - - - - -	680,894	38	—	—	—	—	680,894	38
Корреспонденты Банка:								
1) по ихъ счетамъ (logo):								
а) кредиты подъ обезпеченіе:								
бумагами гарантированными - - - - -	1,314,169	66	—	—	59,742	61	1,373,912	27
» негарантированными - - - - -	288,737	06	—	—	—	—	288,737	06
б) бланковые кредиты - - - - -	258,878	40	70,519	22	—	—	329,397	62
2) по счетамъ Банка (postro):								
а) свободныя суммы въ распоряженіи Банка - - - - -	61,994	93	—	—	—	—	61,994	93
б) векселя у корреспондентовъ - - - - -	138,577	88	166,011	73	159,305	08	463,894	69
Счетъ Банка съ отдѣленіями его - - - - -	—	—	—	—	12,625,182	40	12,625,182	40
Протестованные векселя - - - - -	7,863	71	112	—	8,072	—	16,047	71
Просроченныя ссуды - - - - -	—	—	—	—	3,850	—	3,850	—
Текущіе расходы - - - - -	136,006	42	52,470	36	181,805	26	370,282	04
Расходы, подлежащіе возврату - - - - -	2,815	75	1,396	10	1,174	75	5,386	60
Обзаведеніе и устройство - - - - -	29,800	—	17,499	—	28,529	48	75,828	48
Недвижимое имущество - - - - -	694,000	—	—	—	501,800	—	1,195,800	—
Переходящія суммы - - - - -	128,853	84	2,472	13	28,698	85	160,024	82
Векселя, принятыя на комиссію - - - - -	513,414	91	349,689	58	653,987	59	1,517,092	08
Итого - - - - -	36,459,811	01	11,450,444	33	30,576,140	04	78,486,405	38
*) Въ томъ числѣ ссудъ до востребованія (on call)	851,393	50	—	—	—	—	851,393	50

ПАССИВЪ.	Въ С.-Петербурѣ.		Въ Московскомъ Отдѣленіи.		Въ прочихъ Отдѣленіяхъ.		ИТОГО.	
	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.
Складочный капиталъ	8.350,000	—	—	—	—	—	8.350,000	—
Засный капиталъ	680,915	93	—	—	—	—	680,915	93
Капиталь для возмѣщенія суммъ, употребленныхъ на приобретене домогъ	119,972	—	—	—	—	—	119,972	—
Вклады:								
1) на текущіе счеты:								
а) обыкновенные	8.029,057	15	1.739,017	72	14.252,428	44	24.020,503	31
б) условные	—	—	2.626,736	44	815,255	95	3.441,992	39
2) безсрочные	1.164,592	95	439,122	—	6.331,659	32	7.935,374	27
3) срочные	762,658	—	2.863,177	43	7.328,799	41	10.954,634	84
Переучетъ векселей и залогъ принадлежащихъ Банку цѣнныхъ бумагъ	—	—	1.200,000	—	92,000	—	1.292,000	—
Корреспонденты Банка:								
1) по ихъ счетамъ (logo):								
а) свободныя суммы въ распоряженіи корреспондентовъ	871,622	13	102,764	88	1,111	94	975,498	95
б) векселя на комиссіи	525,716	90	434,851	22	673,852	92	1.634,421	04
2) по счетамъ Банка (nostro):								
Суммы, остающіяся за Банкомъ	880,435	50	—	—	—	—	880,435	50
Счетъ Банка съ отдѣленіями его	13.419,661	12	1.443,945	74	—	—	14.863,606	86
Невыплаченный по акціямъ Банка дивидендъ	43,857	74	—	—	—	—	43,857	74
Проценты, невыплаченные по вкладамъ и текущимъ счетамъ	175,033	72	133,239	01	491,680	12	800,002	85
Счетъ полученныхъ по операціямъ процентовъ и комиссіи за 1880 г.	—	—	—	—	—	—	2.634,053—93	—
Проценты, исч. по вкл. и текущ. сч. за 1880 г.	—	—	—	—	—	—	780,413—65	—
	1.853,640—28							
Переходящія суммы	334,663	07	407,884	30	344,131	18	1.853,640	28
	—	—	59,655	59	245,230	76	639,549	42
Итого	36.459,811	01	11.450,444	33	30.776,150	04	78.486,405	38
Цѣнности на храненіи	6.231,028	—	6.897,798	25	617,780	—	13.746,606	25

Екатеринбургское отдѣленіе

Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что оно, впредь до измѣненія,

в з и м а е т ъ :

По учету торговыхъ векселей:	
до 6-ти мѣсяцевъ	7 % год.
" 9-ти "	7 1/2% "
По ссудамъ подъ % бумаги: Государственныя, ипотечныя и негарантированныя правительствомъ:	
до 6-ти мѣсяцевъ	7 % год.
" 9-ти "	7 1/2% "
По спеціальнымъ текущимъ счетамъ, по всѣмъ родамъ % бумагъ	7 1/2% год.
п л а т и т ъ :	
По % текущимъ счетамъ.	4 % год.
" вкладамъ до востребованія	4 1/2% "
" " срочнымъ на 6 мѣсяцевъ.	5 % "
" " на 1 годъ	5 1/2% "
Акціи Волжско-Камскаго Банка	. 380 руб.

За управляющаго отдѣленіемъ *Ив. Тимофеевъ.*

АМЪАРЫ, длиною въ 21 сажень, раздѣленные на 7 отдѣленій, продаются на дачѣ П. В. Авилова.

351—3—3

ПАРА ДЫШЛОВЫХЪ сѣрыхъ лошадей продается на дачѣ П. В. Авилова.

351—3—3

КВАРТИРА отдается, въ д. Короткова въ Фети-совской улицѣ, въ 1-ой части, флигель изъ 2-хъ комнатъ, въ саду.

374—3—1

МАСТЕРСКАЯ

И

ВЪЛЪЯ,
ДОМЪ ЛЕМЕРСЬЕ,

по Усольцевской улицѣ, № 58,

ПРОТИВЪ ДОМА КЛОПОВА,
ВЪ
ЕКАТЕРИНБУРГЪ.